

Магические круги в гримуарной традиции

Уильям Дж. Кизель

Введение

Изображения магических кругов можно встретить и в популярных книгах по магии и колдовству, и в таких классических магических трудах, как «Гептамерон», «Ключ Соломона» и «Liber Juratus». Опираясь на визуальные и текстовые материалы из европейских гримуаров и рукописных магических трактатов, в настоящей монографии я намереваюсь рассмотреть различные формы и функции этого традиционного орудия западной магии. Я собираюсь показать, каким образом магические круги наделяли оператора властью и защитой при работе с миром духов. Сохранилось множество свидетельств того, какую роль играл магический круг в операциях прорицания и поиска кладов. Геометрический и лингвистический анализ формы и содержания этих круговых схем будет дополняться пояснениями релевантной оккультной символики, содержащейся в произведениях различных магов и в самих гримуарах. Кроме того, я предполагаю проанализировать структуру магического круга во всех подробностях на нескольких конкретных примерах.

[Илл. 5. Великий круг Соломона («Гримуар папы Гонория»).]

Гримуары — это специальные руководства по оккультной практике, в которых описывается основная суть тех или иных магических методов. Они предназначались для мастеров, уже посвященных в тайны магического искусства. Таким образом, книгами подобного рода владели по преимуществу маги, но все же им находились и другие применения. В эпоху раннего Возрождения границы между науками оставались куда более размытыми, чем в наши дни. Поэтому к гримуарам

обращались в поисках знаний не только маги, но и натурфилософы и астрологи, священники и писцы. Первоначально гримуары существовали в виде рукописей на пергаменте или бумаге, но их продолжали составлять и после изобретения печатного станка. На протяжении нескольких веков (приблизительно с XIII по XX вв.) эти книги передавали из поколения в поколения обширные перечни духов, ангелов и демонов, находивших применение в магии. Помимо перечислений духовных существ, в гримуарах содержались описания и изображения печатей и сигиллов духов и орудий, необходимых для магической работы, а также тексты заклинаний и инвокаций, при помощи которых оператор мог призвать эти существа «ко зримому явлению». Но мы сосредоточимся лишь на одной из важнейших составляющих магического аппарата, представленного в этих руководствах, а именно — на Магическом Круге.

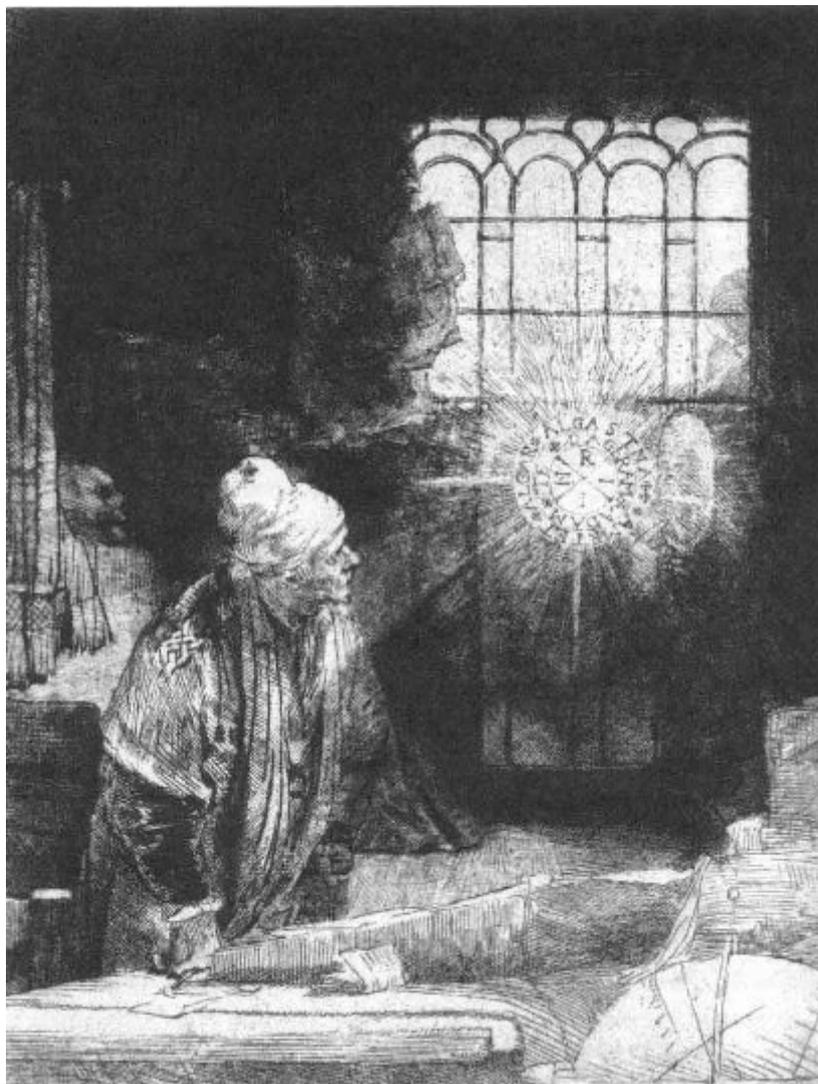
Достаточно лишь беглого взгляда на эти так называемые «учебники по некромантии», чтобы убедиться, что тексты инвокаций, заклинаний и рекомендаций по проведению ритуалов перемежаются в них визуальным материалом: изображениями кругов, крестов и прочих фигур, наделенных как символическим, так и практическим смыслом. Чертежи магических кругов, в свою очередь, состоят из геометрических фигур и божественных имен и сопровождаются изображениями крестов, пентаграмм, квадратов и треугольников. Кроме того, в гримуарах присутствуют различные сигиллические фигуры — например, графические знаки ангелов или духов, с которыми предстоит иметь дело магу. Подобное сочетание геометрических фигур с текстовым материалом наводит на мысль о сопоставлении гримуаров с мнемоническими системами Джордано Бруно или Раймонда Луллия, однако мы все же ограничимся вопросом церемониального применения магических кругов как оно описано в самих гримуарах.

Истинное авторство большинства гримуаров не установлено. Никаких исторических подтверждений тому, что, к примеру, «Лемегетон» был действительно написан библейским царем Соломоном, не находится. Попытки приписать авторство тех или иных гримуаров знаменитым личностям — Соломону, Моисею, святому Киприану и даже римским папам — объясняются всего лишь стремлением придать информации, изложенной в книгах, больший вес и достоверность в глазах читателя. Подобный прием использовался в западной эзотерической традиции и до появления гримуаров: например, авторство трактатов, входящих в «Герметический корпус», было приписано мифическому Гермесу Трисмегисту.

История гримуаров и прочей магической литературы показывает, что практика использования псевдонимов в данной области довольно рано стала традиционной. В частности, Пьетро д'Абано, автор трудов по медицине и астрономии, был достаточно знаменит, чтобы его имя на титульном листе привлекло внимание и уважение читателей к «Гептамерону» независимо от истинного авторства этого трактата. И несмотря на то, что в сочинениях Абано встречаются некоторые переклички с идеями, изложенными в «Гептамероне», исторические документы ¹ свидетельствуют о том, что Пьетро де Склавионе, сын Костанцо де Склавионе, получивший известность под именем Пьетро д'Абано, в действительности автором «Гептамерона» не являлся. Представления о том, что Пьетро д'Абано был магом и некромантом, распространились лишь благодаря слухам и подкреплявшим их суждениям таких выдающихся деятелей, как Пико делла Мирандола, Тритемий и Агриппа. Последний, по-видимому, сыграл основную роль в утверждении этой легенды, безоговорочно приписав «Гептамерон» д'Абано и опубликовав его наряду со своими собственными сочинениями. К практике использования известных имен в целях придания достоверности тем или иным высказываниям мы еще вернемся несколько позже.

Откровеннее многих писал о книгах магов и чародеев, с которыми он столкнулся при изучении натуральной магии, писал богослов XIII века Вильгельм Овернский. В своем трактате «О сотворенном универсуме» Вильгельм отмечает, что в подобных колдовских книгах описываются воинства духов, обитающих на небесах, и способы сообщения с ними,

установленные теми, кто проводил соответствующие опыты. Упомянув некромантический текст под названием «Большой круг», Вильгельм поясняет, что заклинатель должен был вызвать с четырех сторон света четырех демонических королей, каждого из которых сопровождало великое множество прислужников. Будучи епископом Парижа, Вильгельм, естественно, осуждал подобные сочинения как идолопоклоннические и заявлял, что в глазах соломонова пятиугольника нет ничего божественного 2.

[Илл. 6. Фауст в своем кабинете (Рембрандт).]

Обзор истории гримуаров — тема весьма увлекательная и перспективная, но, к сожалению, она выходит слишком далеко за рамки предмета настоящей монографии 3. Мы, как уже было сказано, намерены сосредоточиться на магических кругах как одном из основных иллюстративных компонентов гримуарного текста. Но для того, чтобы представить функции магического круга в релевантном контексте, нам придется рассмотреть божественные имена и фигуры, которые включаются в состав магических кругов в европейских гримуарах; способы, посредством которых эти имена и фигуры наделяют оператора божественной властью и защитой; и роль этих имен и фигур в таких операциях, как призывание ангелов и вызывание духов, а также прорицание и поиски кладов. Последние две разновидности магических операций направлены на обретение, соответственно, духовных и материальных сокровищ — атрибутов патриархов и царей. Задача царя — править народов, а задача патриарха — служить посредником между народом и божеством. В иконографии материальное и духовное измерения символически представляются двумя геометрическими формами: квадратом и кругом. Спектр значений этих символов включает

в себя, соответственно, и власть царя над своим царством, и власть священника над миром духовным. Именно в этом и состояла цель ритуалов, описанных в гримуарах: даровать магу власть над материальным и духовным мирами. Свои притязания на эту власть маг выражал при помощи божественных имен и фигур — и обрести эту власть он мог лишь благодаря своим особым отношениям с Богом. Иными словами, Бог представлял собой действующую силу, которая обеспечивала магическими операциям желаемый результат.

[Илл. 7. Договор с дьяволом («Компендиум зла»).]

На илл. 7 из трактата Франческо-Мари Гваццо «Компендиум зла» (1608) изображена сцена заключения договора с дьяволом. Комментарии автора, излагающего свои мысли с христианской точки зрения, разумеется, не представляют такой ценности, какую представляли бы рассуждения посвященного мага-практика. Но, тем не менее, у Гваццо встречается одно интересное наблюдение, а именно — что при заключении подобных договоров магический круг использовался «ввиду того, что круг есть символ божественного, а земля — подножие престола Божьего; тем самым он [маг] желает убедить их [демонов], что он — Бог небесный и земной».

Практика магических операций

В чем же заключалось предназначение магического круга и какую роль он играл в церемониальной магии? Исследуя функции магического круга, мы убедимся, что на практике он мог служить самым разнообразным целям. Начнем с общего обзора примеров, чтобы составить представление о многообразии вариаций этого магического приспособления, а затем рассмотрим подробнее применение круга для некоторых более конкретных задач — таких, как теургические операции или поиски кладов.

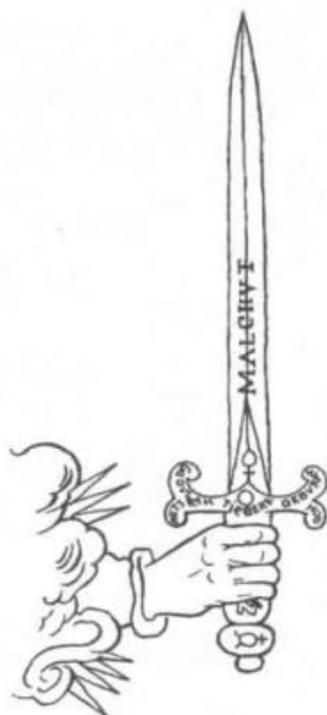
Согласно Плинию [4](#), магический круг иногда очерчивают мечом вокруг растения, которое предстояло сорвать в определенный день и час и в строгом соответствии с определенной

магической процедурой. Этот же автор упоминает, что защитный круг иногда очерчивают самим растением: например, гелиотропом — для защиты от скорпионов 5 или буквицей — для защиты от змей 6. Эти мнения подтверждает Роджер Бэкон (XIII век) 7, а за ним и Агриппа (XV век): «Также говорят, что при сборе корней и трав надлежит сперва очертить вокруг них три круга мечом, а затем уже выкопать, остерегаясь при этом противного ветра» 8. В других рукописях чертить круг рекомендуется орудиями, изготовленными из слоновой кости, золота, серебра, клыка дикого вепря или бычьего рога.

В инструкциях по ритуальной практике, авторство которых приписывается Михаилу Шотландцу 9, оператору рекомендуется выбрать время в соответствии с астрологическими правилами, и тщательно соблюдать все правила самой церемонии. Согласно одному из предписаний, чертить магический круг следует кровью из сердца свежеебитого белого голубя. Использовать птичью кровь для начертания кругов рекомендуется и в «Мюнхенском некромантическом гримуаре» 10: двойной круг такого рода необходим для операции вызывания духа, помогающего в постижении всех свободных искусств.

В другой «соломоновой» рукописи, хранящейся в Британской библиотеке 11, церемониальное применение магического круга разъясняется подробно. Здесь отмечается, что для вызывания и подчинения духов необходимо соблюсти ряд условий и подготовить определенные орудия и материалы. Все молитвы, возвания, заклинания и прочие составляющие «эксперимента» следует выучить наизусть, а все материалы — собрать до начала церемонии как таковой. Кроме того, необходимо соблюдать дни и часы, соответствующие вызываемым духам, — в противном случае духи явиться не смогут.

Непосредственно перед началом операции маг должен начертить мечом круг на земле и крест — в воздухе. Круг на земле и крест в воздухе означают соединение макрокосма с микрокосмом: круг — духовный символ — применяется к земной сфере, а крест — земной символ — изображается в воздухе, тем самым возвышая землю и приближая ее к небесам. Так воплощается на практике формула *solve et coagula*, небезызвестная адептам алхимии.

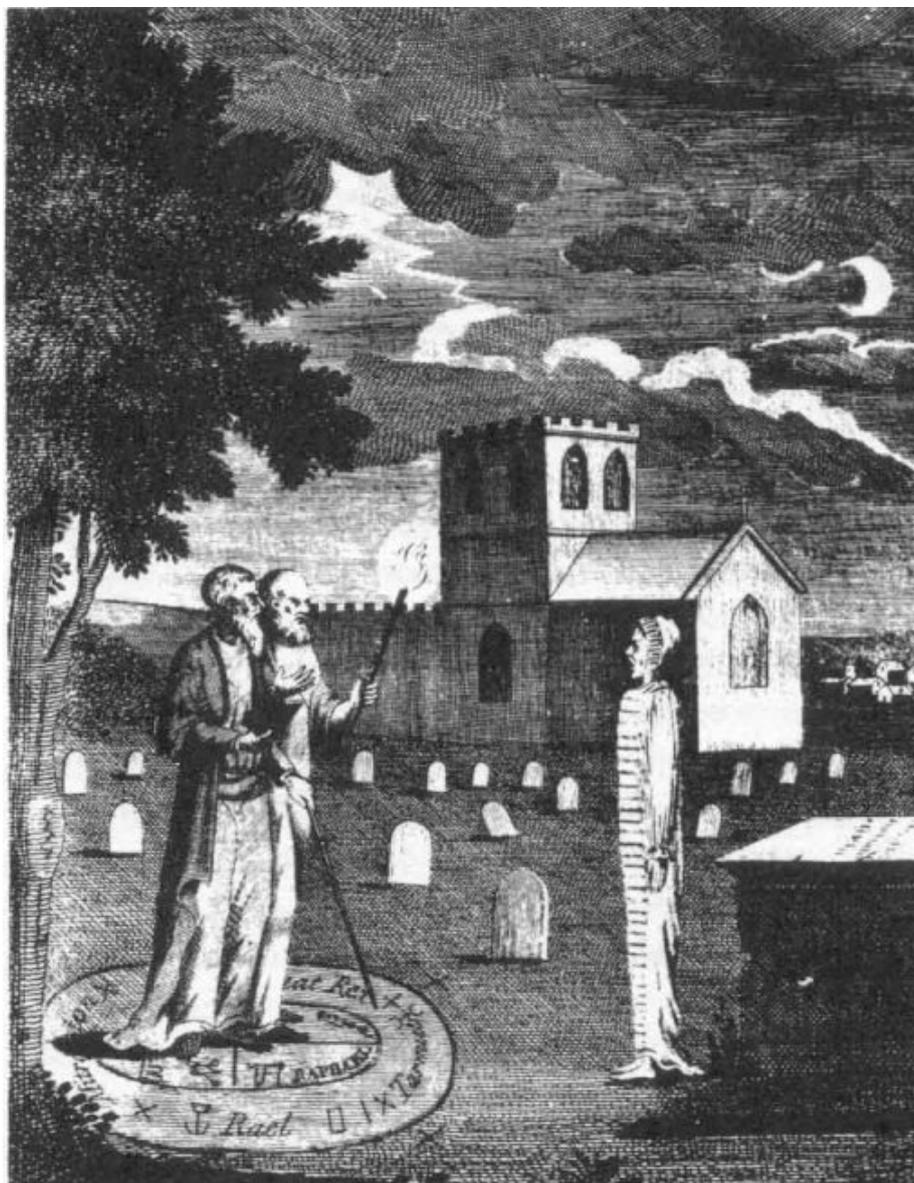

[Илл. 8. Церемониальный меч (по Элифасу Леви).]

Ричард Кикхефер [12](#) упоминает рукопись Роулинсона как пример использования круга в сочетании с мечом в защитной функции — для изгнания духа, который отказывается уходить. В данном случае магу следует начертить круг и ударить духа мечом. Очевидно, предполагается, что ударить духа мечом вообще *возможно*, но за счет чего — остается неясным: то ли все дело в том, что меч мага должным образом освящен, то ли дух в ходе ритуала приобретает достаточную телесность. Так или иначе, описанный прием служит для защиты оператора от непослушного духа.

Царь Соломон [13](#) утверждает, что оператора и его помощников надлежит очистить водой и иссопом и окурить, или освятить, благовониями. После этого участники церемонии должны занять удобные мест, а оператор — прочесть подобающие молитвы и заклинания. Когда духи приходят на зов, оператор демонстрирует им специальные пентакли, показывая тем самым, что он защищен и имеет право повелевать этими духами.

Еще один защитный прием описан в «Красном драконе», где рекомендуется использовать камень под названием «эматиль», он же — гематит (крававик). С той же целью иногда применяют уголь, освященную воду и мел.

[Илл. 9. Эдвард Келли и Пол Уоринг в ходе некромантического обряда (Уивер, «Надгробные памятники»).]

Широко известна гравюра (илл. 9), на которой изображен Эдвард Келли и еще один человек, которого обычно принимают за самого Джона Ди. Но это ошибка: спутник Келли на этой гравюре — некто Пол Уоринг, как свидетельствует о том книга Джона Уивера «Надгробные памятники» (1631). Место действия — Уолтон-ле-Дейл близ Престона в Ланкашире. Маги стоят во внутренней части двойного магического круга. Во внешнее кольцо круга вписаны божественные имена, а внутренняя часть круга разделена на четыре части, содержащие имена и сигилы духов. Дух, напоминающий привидение, изображен вне круга; впечатление, что маги на этой гравюре проводят обряд некромантии, усиливается общим кладбищенским антуражем.

В исходном сопроводительном тексте к этой гравюре магический круг не описывается в подробностях, так что, надо полагать, здесь отражены лишь некие популярные представления о содержимом магических кругов. Маги находятся внутри круга и надежно защищены его границами от духа, пребывающего за пределами круга. Кладбище — одно из традиционных мест для магической практики: для проведения операций выбирали уединенные места, чтобы обезопасить себя от вторжения профанов. Таким образом, магические круги могли располагаться на пустынных морских побережьях, в пещерах, среди руин, в закрытых помещениях и прочих местах, где не часто можно встретить случайных прохожих. Уединенные места наподобие того, что изображено на этой иллюстрации, позволяли операторам полностью сосредоточиться на самой церемонии, не опасаясь, что кто-то их отвлечет. Кроме того, в местах такого рода легче было достичь особого состояния, выходящего за пределы обыденности, поскольку сами они лежали вне обыденной сферы деятельности непосвященных.

[Илл. 10. Зримое явление («Великий гримуар»).]

Форма и функции магических кругов: ориентация по сторонам света

Как особая графическая схема, служащая для взаимодействия со сверхъестественным, магический круг сродни буддийским мандалам, индуистским янтрам и вева в традиции вуду. Каждый из перечисленных объектов содержит символы тех существей, с которыми предстоит работать оператору, и в то же время очерчивает границы сакрализованного пространства, в котором будет проходить эта работа. Во всех этих случаях в материальном мире выделяется особый участок — место для установления связи с миром духовным. Кроме того, мистические чертежи подобного рода включались в состав талисманов, предназначенных для ношения на теле или для церемониального использования в ритуальной практике. Для того чтобы превратить магический круг в вышеупомянутое место для общения с духовным миром, его полагалось очистить и освятить по правилам, изложенным в гримуарах.

Принципы сакральной геометрии наглядно представлены в архитектуре зданий, предназначенных для богослужения, — например, буддийских и индуистских храмов ли европейских соборов и церквей. Сама структура подобных построек призвана вызывать ощущение божественной пропорциональности, утверждая тем самым связь макро- и микрокосма и обеспечивая людям место для общения с божественным. Особое значение придается и ориентации сакральных зданий по сторонам света. Традиционная ориентация храмовых построек отражает общие для данной религиозной группы космологические представления. Общеизвестные тому

примеры — расположение алтаря в восточной части храма христианских церквей и поклоны в сторону Мекки в мусульманской религиозной практике. Аналогичные принципы соблюдаются и в устройстве магического круга, за тем лишь исключением, что круг, в отличие от храма, — сооружение временное, а не постоянное. Тот же подход наглядно выражен и в традициях ведовства: шабаш ведьм собирается в кругу, границы которого, как и границы магического круга в церемониальной магии, не подлежат нарушению в ходе обряда. При этом обустроить священный участок можно где угодно — достаточно лишь начертить на земле круг, содержащий определенные символы и должны образом ориентированный по сторонам света.

[Илл. 11. Круг Мастера («Соломонов Ключ Знания»).]

В западной эзотерической традиции круг — один из самых ходовых символов. В сакральной геометрии, астрологии и ряде других оккультных искусств он может использоваться и как карта, и как наглядное пособие, и как инструмент, служащий тем или иным целям, заявленным в данной традиции. Круг — символ целокупности всего сущего, символ божества и бесконечности, уроборического цикла времен года, колеса блуждающих звезд и божественного миропорядка, царящего в небесных сферах. Кроме того, круг подразумевает наличие центра, а, следовательно, идею радиального излучения или расширения.

Корнелий Агриппа утверждает, что геометрические фигуры сами по себе обладают магической силой. В частности, круг он толкует как символ двух чисел — единицы и десяти, где единица — это «центр и окружность всего сущего», а десять — возвращение всего сущего к единству, из которого оно произошло. Окружность, продолжает он, называется бесконечной линией, не имеющей «ни начала, ни конца» [14](#), но заключающей и начало, и конец в каждой своей точке. Круговое движение называется бесконечным «применительно не ко времени, а к месту», — и именно на этих основаниях Агриппа провозглашает магический круг подходящей фигурой для заклинания и связывания духов.

Магические круги ассоциируются с принципами навигации и ориентации по сторонам света. Уже в глубокой древности люди научились измерять и пространство, и время по звездам, а время и пространство играют немаловажную роль в связи с кругом искусства. В церемониальной магии круг использовался как своего рода мост между земным и небесным мирами. Кругу нередко сопутствовали другие геометрические фигуры — такие, как треугольник, квадрат или

пентаграмма. Сам круг образуется посредством вращения двух точек, как о том свидетельствует символ Солнца — !. Солнце, средоточие вращения небесных тел, соответствует сердцу и, следовательно, центру микрокосма. Это имеет важный смысл и с астрологической точки зрения. В астрологии и астрономии круг, служивший проекцией небесной сферы на плоскость, стал подразделяться на четыре сектора, или квадранта, которые были соотнесены с четырьмя временами года. Каждый из этих квадрантов, в свою очередь, был разделен еще на три, и так возник привычный нам зодиак.

[Илл. 12. Зодиакальная схема (Афанасий Кирхер).]

«Трактат о сфере» [15](#) сообщает нам, что слово «зодиак» происходит от древнегреческого корня *zoe* («жизнь») или, возможно, от *zodias* («животное»). Там же приводится латинское название зодиака — *signifer* (букв. «носящий знаки»), объясняющееся тем, что круг зодиака состоит из «знаков». Двенадцать знаков зодиака — это 12 участков звездного круга по 30 градусов в каждом. Каждый градус, в свою очередь, подразделяется на 60 минут, а каждая минута — на 60 секунд дуги. Эти угловые единицы позволяют измерять и время, и пространство, а также вычислять прошлые и будущие астрономические события.

В ряде случаев круг на подобных схемах соединяется с квадратом. Сам по себе круг символизирует вечность, безначальное и бесконечное, тогда как квадрат обозначает подразделение круга на четыре квадранта, или на общеизвестные четыре стороны света — восток, запад, север и юг. В церемониальной магии ориентация по сторонам света имеет важное значение тогда, когда оператору предписывается обратиться лицом в ту сторону, над которой властвует вызываемый дух. Тем самым центр круга оказывается эквивалентен центру вселенной, а квадрат приобретает значение проявленного мира, или царства земного. В этой схеме магический круг соединяет в себе микрокосм с макрокосмом, а маг оказывается в точке соединения этих двух миров. Не исключено, что данная схема связана с правилом проведения ритуалов на перекрестках, принятым в некоторых традициях: в некоторых случаях квадрат заменяется крестом, обеспечивающим точно такое же разделение круга на квадранты.

[Илл. 13. Человек в Круге, держащий пентаграммы (Агриппа, «Оккультная философия»).]

Круг и крест в сочетании дают графический символ планеты Венера — $\$$. Поскольку эта планета бывает видна незадолго перед восходом Солнца, ее с древних времен называют Светоносцем (как, собственно говоря, переводится имя «Люцифер») и Утренней звездой. Наблюдаемая с земли форма орбиты этой планеты весьма примечательна: в течение 8-летнего цикла Венера описывает на небе точную пентаграмму. Точнее говоря, пентаграмму описывает Венера как Утренняя звезда, а Венера как Вечерняя звезда (видимая вскоре после захода Солнца) на протяжении того же 8-летнего цикла вычерчивает в небесах точный пятиугольник. Период видимости Венеры как Вечерней звезды составляет 247 дней, после чего эта планета подходит слишком близко к Солнцу и наблюдать ее невооруженным глазом становится невозможно. Через 14 дней невидимости Венера начинает появляться уже не на закате, а на рассвете, как Утренняя звезда, и продолжает возвещать восход Солнца на протяжении 245 дней, после чего вновь ненадолго скрывается в лучах дневного светила.

Пентаграмма и сама по себе — важнейший символ оккультной власти, а в готической практике ее значимость подчеркивается еще и количеством духов, с которыми может работать маг по этой системе. По преданию, Соломон владел магическим перстнем, при помощи которого принудил демонов помогать ему в строительстве храма, а затем заточил их в медном сосуде. 72 духа, которых он подчинил таким образом, соответствуют величине угла пентаграммы — 72 градусам.

[Илл. 14. Печать Соломона («Гоэтия»).]

Гримуары изобилуют подобной числовой и геометрической символикой, и некоторые фигуры и числа связываются в них с совершенно конкретными оккультными силами или их размещением в пространстве. Ориентация по сторонам света — относительно центра круга — может приобретать в контексте ритуала очень важное значение.

В центре круга по умолчанию помещается маг, а духи находятся за пределами круга. Но иногда место, отведенное для вызываемого духа, — кристалл, чаша с водой или треугольник искусства — располагается почти вплотную к границе круга.

[Илл. 15. Круг с участком, выделенным для духа («Гримуар папы Гонория»).]

На илл. 15 показан круг из «Гримуара папы Гонория», опубликованного в Риме в 1800 году. Здесь «Spiritus Locus», то есть «место для духа», не обозначено треугольником, но все же вынесено за границу круга. Представления о том, где именно должен появиться вызываемый дух, соотносятся с вышеописанными принципами ориентации по сторонам света, а в терминах церемониальной практики связаны с различием между инвокацией и эвокацией. В некоторых случаях местоположение духа относительно магического круга целиком и полностью определяется этим различием. Еще Платон отличал благих даймонов от злых [16](#), а впоследствии ангелы небесные стали противопоставляться ангелам падшим.

[Илл. 16. Череп в центре круга (деталь гравюры Яспера Исаака, XVI в.).]

В связи с вопросом о местоположении духа стоит упомянуть, что в колдовских операциях сосудом для проявления духа нередко служил череп. Вообще говоря, в обрядовом использовании черепов нет ничего необычного: они применяются и в ритуалах вуду, и в буддийских практиках, и в христианской традиции почитания мощей, и в различных аборигенных религиях, включающих в себя культ предков. Череп как сосуд силы — это точка соприкосновения между миром живых и миром духов. Аристотель полагал, что душа пребывает в сердце, но Платон считал ее вместилищем именно череп. Кроме того, черепа как хранилища знаний и силы своих бывших обладателей могут считаться своего рода талисманами. Круглое отверстие в трепанированном черепе служит для входа и выхода духа.

[Илл. 17. Треугольник искусства.]

Треугольник, который нередко сопутствует магическому кругу, также связан с навигационным искусством: триангуляция — традиционный метод определения расстояния до тех или иных точек на местности. В одной из рукописей, хранящихся в Британском музее [17](#), рядом с магическим кругом изображен треугольник искусства, над которым помещена следующая надпись: «Треугольник, в который Соломон заключал своим повелением непокорных духов, должно разместить в двух футах от круга и [сделать его] шириною в три фута». Непосредственно под треугольником указывается: «Заметь себе, что [треугольник] надлежит расположить на бреге том, к которому относится дух; а также соблюдай [положение луны] при работе». Иными словами, треугольник следовало разместить в той стороне света, над которой властвует или которой соответствует вызываемый дух. Для выбора подходящего направления служит, в частности, компасная роза духов, приведенная на одной из иллюстраций к «Лемегетону».

[Илл. 18. Компасная роза духов («Лемегетон»).]

«Ключ Соломона», в отличие от «Лемегетона», предписывает заключать духов в треугольник при помощи орехового посоха, а в случае, если они выкажут неповиновение, — сковывать их «узами и цепями» особых заклинаний.

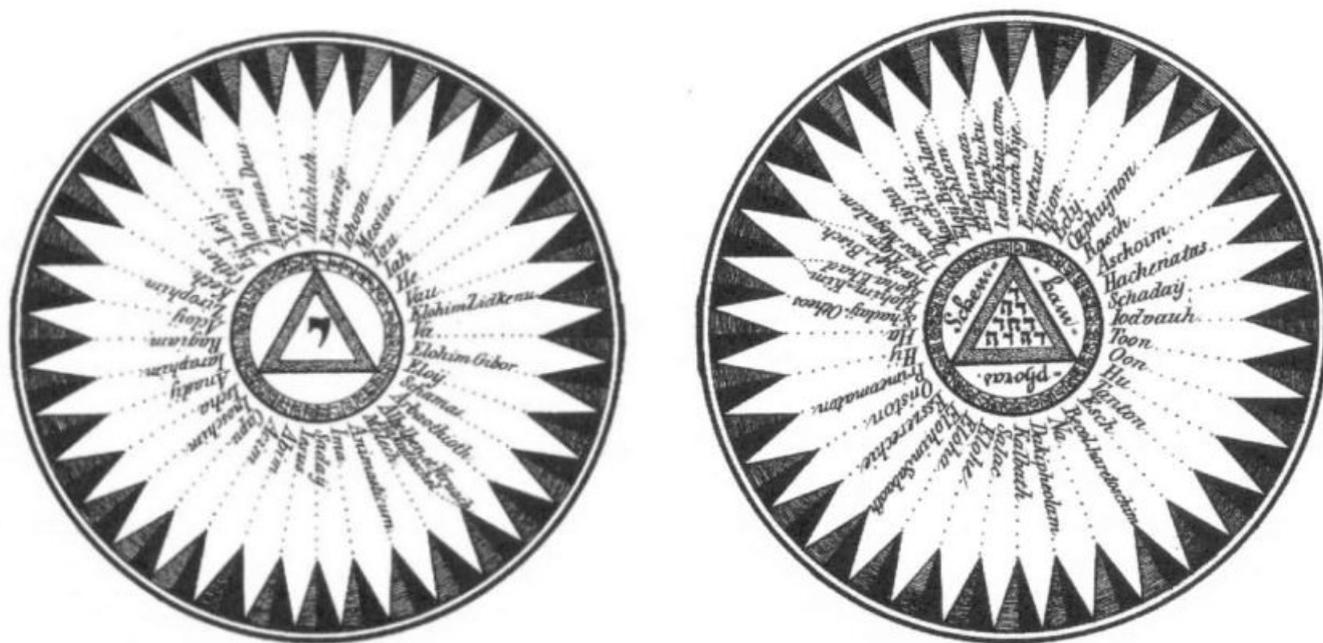

[Илл. 19. Медный сосуд Соломона («Гозтия»).]

Исследователи отмечают **18**, что медный сосуд, изображенный в «Гоэтии» (рукопись д-ра Радда), использовался с той же целью, что и треугольник. Так, в рукописи Harley 6483, в разделе «Разрешение удалиться», прямо указывается, что вместо треугольника используется медный сосуд. Подтверждение тому находится и в копии с рукописи д-ра Радда, снятой Питером Смартон: «Заметь себе, что можно повелеть этим духам войти в медный сосуд таким же образом, как и в треугольник, сказав им: появьтесь перед кругом сиим в этом медном сосуде, в обличье прекрасном и приятном глазу и т.д., как указано выше в заклинаниях».

В «Искусстве теургии-гоэтии» **19** маг повелевает духам явиться либо за пределами круга, либо в «кристалльном камне»; последний вариант встречается в заклинаниях «Странствующих князей» и «князей, управляющих компасными метками», а также в заклинании «герцогов, управляющих компасной меткой вместе со своим князем».

Гримуар «Liber Particularis» («Частная книга»), автором которого считается Михаил Шотландец, рекомендует следующее: «Для призывания духов воздуха призыватель должен встать в том месте круга, какого требует по праву его искусство, и произнести имена духов громким голосом, сохраняя строгость лица и держа в руке книгу или обнаженный меч». Тот же источник указывает, что при вызывании злых духов иногда используется астрольбия. Традиционный ведовской круг искусства так прямо и называется — «компасный круг» — и полностью согласуется с вышеизложенными принципами. Подобные ассоциации с навигационными приборами лишней раз подчеркивают, насколько важны в работе с магическим кругом ориентация по сторонам света и правильное взаиморасположение компонентов круга.

[Илл. 20. Лицевая сторона печати Шемхамфораш («Шестая и седьмая книги Моисея»).

Илл. 21. Обратная сторона печати Шемхамфораш («Шестая и седьмая книги Моисея».)]

На илл. 20 и 21 приведены круги из гримуара под названием «Шестая и седьмая книги Моисея»; «Шемхамфораш» — это искаженное «Шем ха-Мефореш», 72-буквенное Имя. Имена, приведенные на кругах Шемхамфораш, отличаются от традиционных еврейских имен, связанных с 72-буквенным Именем **20**: в них отчетливо прослеживается влияние христианской каббалы (вполне обычное для гримуарной литературы). Важную роль в каббалистической магии играли числовые значения еврейских букв. Эта система числовых соответствий назвалась гематрией.

Обратите внимание, что на илл. 20 в центре круга помещается буква Йод, числовое значение которой — 10. Если умножить это число на количество имен в круге (36), мы получим 360 — количество градусов в окружности. На илл. 21 то же число 360 можно получить, умножив количество имен на количество букв в центральном круге.

Строительство крепости: сооружение круга

Магический круг может принимать различные формы — от простой окружности, начерченной мелом на полу, до полномасштабного гозтического круга, заполненного всеми необходимыми именами, сигилами, фигурами и прочими деталями и занимающего установленное место в каком-нибудь постоянно действующем храме мистерий. Рассмотрим методику возведения магического круга для церемониальной работы, используя в качестве примера круг искусства, описанный в «Гептамероне». Приведу соответствующий раздел «Гептамерона» полностью:

О круге [Circulo] и его начертании

По форме своей круги не всегда одинаковы, но изменяются согласно чину духов, коих предстоит призвать, их месту, времени, дню и часу. Ибо, создавая круг, надлежит учитывать, в какое время года, в какой день и час ты его создаешь; каких духов ты желаешь призвать, к какой звезде и области они относятся и каковы их обязанности.

Поэтому начерти три круга шириною в девять стоп, и пусть отстоят они друг от друга на ширину ладони **21**;

1) и в среднем круге **22** напиши, во-первых, имя часа, в который ты ведешь работу.

2) Во-вторых, напиши имя ангела этого часа.

3) В-третьих, начертай сигил ангела этого часа.

4) В-четвертых, напиши имя ангела, правящего днем, в который ты ведешь работу, и имена его служителей.

5) В-пятых — имя нынешнего времени **23**.

6) В-шестых — имена духов, правящих временем твоей работы, и председательствующих [pr?sidentium] над ними.

7) В-седьмых — имя главы знака, правящего временем [года], в которое ты ведешь работу.

8) В-восьмых — имя земли для того времени [года], в которое ты ведешь работу.

9) И, в-девятых, последними впиши в средний круг имена солнца и луны согласно вышеозначенному правилу времени [года]; ибо со сменой времен надлежит менять и имена. Во внешнем же круге да будут начертаны в четырех углах **24** имена председательствующих ангелов воздушных для того дня, в который ты проводишь эту работу, как-то: имя царя и имена трех его служителей.

Снаружи, за кругом, да будут начертаны в четырех углах пятиугольники [Pentagoni] **25**. Во внутреннем круге **26** да будут написаны четыре божественных имени, отделенные друг от друга крестами по средним линиям круга: на востоке да будет начертано «Alpha» (Альфа), а на

западе — «?» (Омега) [27](#), и пусть средину круга пересекает крест [28](#). Завершив на этом начертание круга по указанным выше правилам, можешь продвигаться далее.

[Илл. 22. Круг для первого часа дня Господня в весеннее время («Гептамерон»).]

А теперь рассмотрим различные способы сооружения подобных кругов. В приведенном выше описании из «Гептамерона» указывается, что выбор имен для магического круга зависит от того, какого именно духа маг намеревается вызвать, и от периода времени, в который проводится операция. Данная схема магического круга (илл. 22) — самая сложная из всех гравюр, воспроизведенных в этом гримуаре. В предисловии к «Гептамерону» отмечается что круги «суть некие крепости, защищающие заклинателя от злых духов», и можно предположить, что чем сложнее устроен круг, тем более надежную защиту от злых духов он обеспечивает.

Места и периоды времени, с которыми связаны те или иные духи, определяются при помощи старинной традиции соответствий между растениями, камнями, цветами, днями недели, гуморами, стихиями, планетами и звездами. У каждого предмета и явления есть свои соответствия, благодаря чему все на свете встраивается в некий единый *порядок вещей*. Подобные *vincula*, или «связи», позволяют оказывать необходимые магические воздействия при помощи определенных материалов. Например, железо — металл, соответствующий Марсу, — считается связанным с этой планетой и служит как естественный проводник ее влияния. Это учение о соответствиях играет важнейшую роль в церемониальной магии: оператор старается сосредоточить в ритуале как можно большее количество релевантных «связей». Так, для усиления действия железа в том же ритуале Марса маг может использовать «драконью кровь» в качестве благоволия, облачиться в красные одежды и воззвать к Самаэлю — ангелу этой планеты. Благодаря этому все чувства мага, как физические, так и тонкие, пропитываются той самой силой, которую он намеревается призвать. На основе традиционных соответствий, передававшихся из поколения в поколения изустно и в гримуарах, со временем развились систематические справочные таблицы; самое известное современное собрание таких таблиц — книга Алистера Кроули «777».

Генрих Корнелий Агриппа раскрывает символический смысл круга подробнее, отмечая при этом его важную роль в операциях вызывания злых духов: «Не меньшей силой обладают и геометрические фигуры, так как они происходят из чисел. Первая из них, а именно круг, соответствует единице и десяти, ибо единица — это центр и окружность всего сущего, а число десять, будучи сложено внутри себя, возвращается к единству, из которого оно произошло 29. Окружность называется бесконечной линией, у которой *no terminus a quo nor terminus ad quem* 30, хотя она включает и начало, и конец в каждой своей точке, вследствие чего круговое движение также называется бесконечным, но применительно не ко времени, а к месту; итак, будучи величайшей и совершеннейшей из всех фигур, именно круг считается самым пригодным для связываний и заклинаний; и поэтому те, кто, вызывает злых духов, очерчивают вокруг себя окружность» 31.

С представлением об окружности как «бесконечной линии» связаны символы «Альфы и Омеги», включенные в круг из «Гептамерона»: они относятся к знаменитому библейскому речению «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8). Агриппа уточняет, что о бесконечности в данном случае речь идет применительно к пространству, а не ко времени. Как мы увидим при анализе круга из «Гептамерона», временной фактор отражается в изменениях состава круга в зависимости от часа, дня и сезона проведения операции. Однако «место», то есть сама форма круга, остается неизменным вне зависимости от времени.

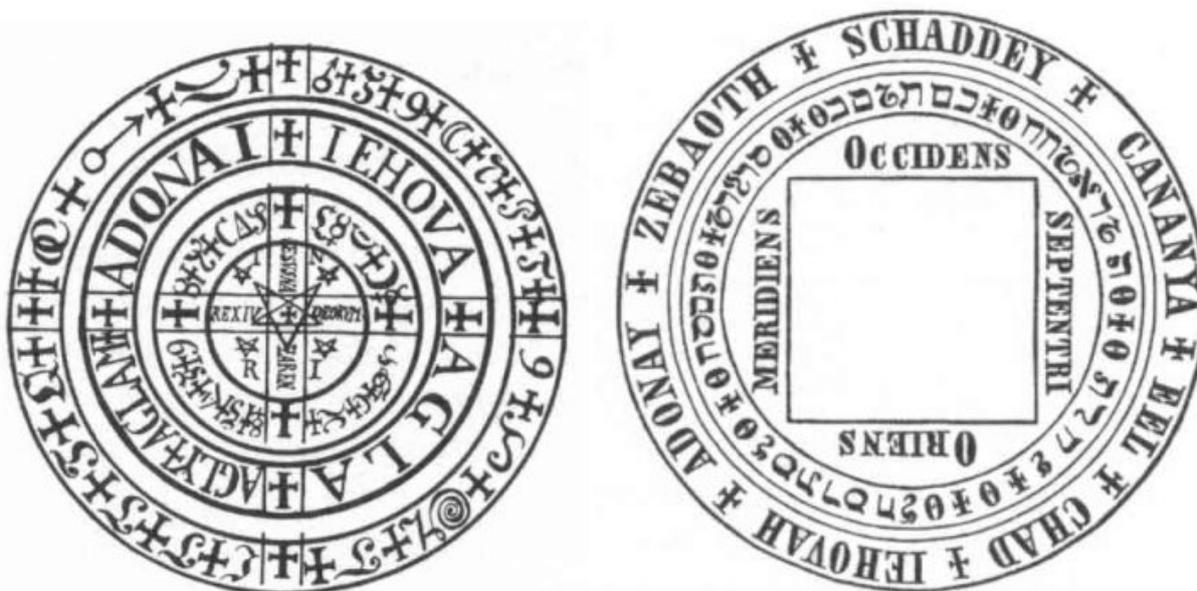
Помимо самой окружности, в состав магического круга включаются дополнительные фигуры — в данном случае кресты и «пятиугольники», то есть пятиконечные звезды. В некоторых рукописях (в частности, Sloane 2731) в эти пятиугольники предписывается помещать свечи для освещения круга. Что касается креста, то он используется для разделения круга на четыре четверти, а иногда и для обозначения квадрантов земли за пределами круга. Даются также указания по ориентации круга по сторонам света: в примере из «Гептамерона» надпись «Альфа» помещается на востоке, и тем самым определяется относительное положение всех остальных компонентов. Размещение Альфы на востоке и Омеги на западе значимо и с астрологической точки зрения: ведь восход солнца (на востоке) отмечает начало дня, а заход (на западе) — окончание.

Стоя в центре магического круга, заполненного божественными именами, символическими фигурами и знаками различных ангелов и духов, маг оказывается и микрокосмом, и макрокосмом одновременно. Центр круга — это источник божественной силы. Греческие буквы Альфа и Омега олицетворяют принципы начала и конца, а сообща символизируют бесконечную и безначальную вечность — и, следовательно, тоже в своем роде круг.

Sunday	Monday	Tuesday	Wednesday	Thursday	Friday	Saturday
Michaël	Gabriel	Camael	Raphaël	Sachiel	Anaël	Cassiel
name of the 1 st Heaven						
Machen.	Shamain.	Machon.	Raquie.	Zebul.	Sagun.	16 Angels ruling above the 6 th Heaven

[Илл. 24. Семь планетарных сил (Баррет, «Маг»).]

На илл. 24 представлена таблица из книги Френсиса Баррета «Маг». В ней перечислены дни недели, имена архангелов, их сигилы и астрологические соответствия. схожие таблицы духов можно обнаружить во многих гримуарах; в некоторых из них приводятся также соответствия деканатам зодиака.

[Илл. 25. Круг Искусства («Мучения Фауста в аду»).

Илл. 26. Круг с квадратом в центре («Шестая и седьмая книги Моисея».)]

Магические круги из «Мучений Фауста в аду» и «Шестой и седьмой книг Моисея» также ориентированы по четырем сторонам света. Один из них разделен на четыре четверти крестом, другой — квадратом, вписанным во внутреннюю окружность.

[Илл. 27. Круг с монограммой («Гримуар папы Гонория»).]

Четыре четверти Вселенной

«Я слышал, как отец мой сказал в точности так: АТh [Алеф Тав] [32](#) объемлет собою всю протяженность Субботы. Субботы мои — это круг с начертанным в нем квадратом <...> Мое святилище, которое надлежит тебе соблюдать в святости, есть точка, поставленная в центре, и бойся ее превыше всего, ибо за нее наказание — смерть, как сказано в писании: “Кто осквернит ее, тот да будет предан смерти” (Исх. 31:14). Кто же те, кто оскверняет ее? Всякий, кто войдет в полость круга и квадрата — в место, где пребывает эта точка, — и причинит ей вред, тот да будет предан смерти. Поэтому сказано: соблюдай ее в святости. Эта точка называется “Я”, и на ней почивает тот высший сокровенный, непроявленный. Это YHVH, и все едино» [33](#).

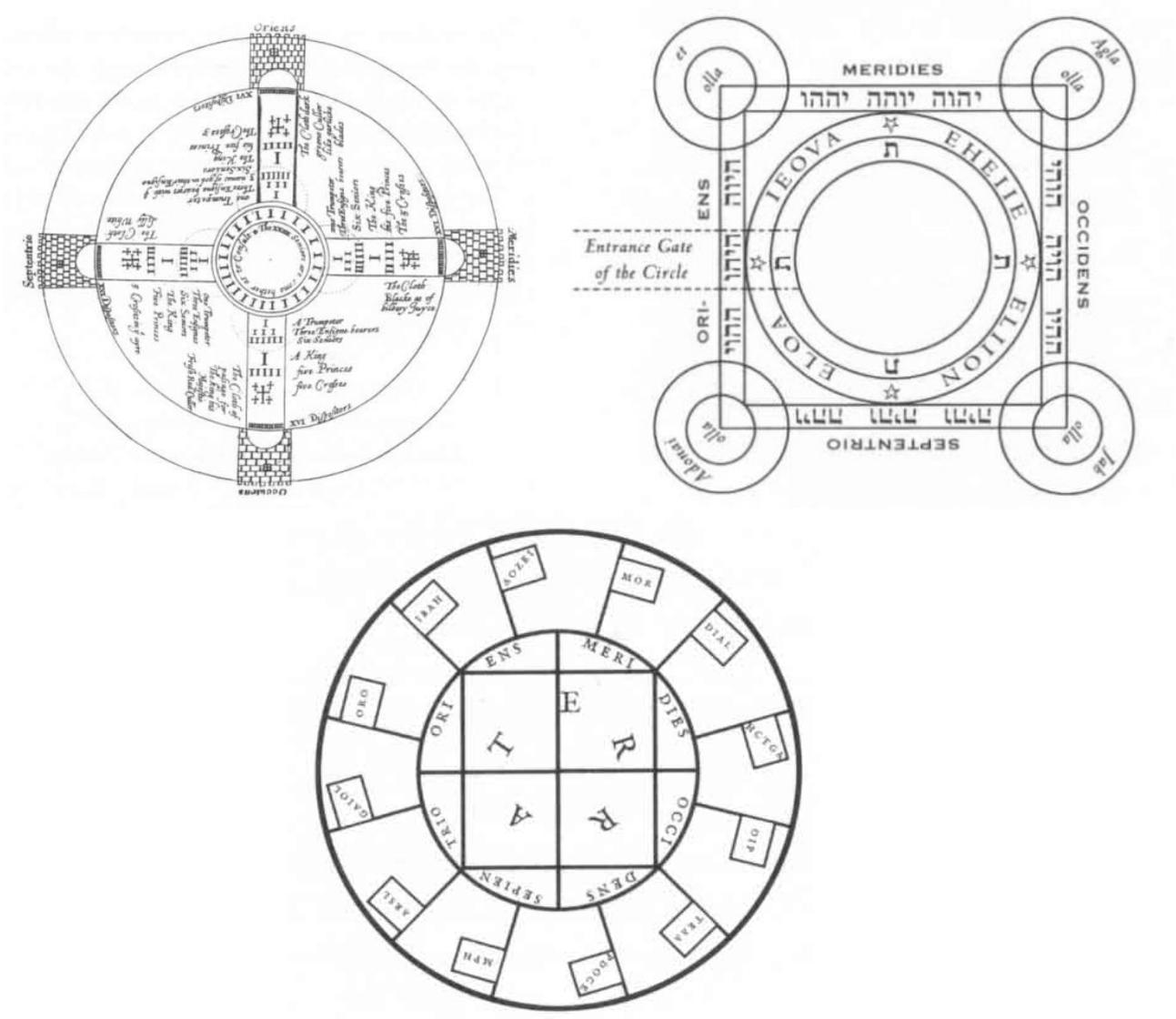
Как уже отмечалось выше, во многих гримуарах магический круг сочетается со вписанным в него квадратом или крестом. Вполне вероятно, что подразделение круга на четыре четверти непосредственно связано с астрологическими воззрениями той эпохи. Положение небесной сферы относительно земного горизонта в той или иной стороне света задавало астрономам систему координат для изучения движения звезд. В гримуарной литературе можно найти немало примеров тому, насколько важным для успеха магической работы считалось соблюдение определенных астрологических аспектов наряду с часом и днем проведения операции. Поэтому названия времен года и планетарных духов располагались вокруг земли, подобно звездам на небесной тверди:

Oriens — восток — Рафаэль — Воздух
 Meridies — юг — Михаэль — Огонь
 Occidens — запад — Габриэль — Вода
 Septentrio — север — Уриэль — Земля

Подразделение круга земного на четыре четверти встречается уже в раннем греко-египетском ритуале, где оператору в обрядах, открывающих церемонию, полагалось совершать возлияния или сыпать определенные порошки на те или иные стороны света [34](#). Обходя каждую из этих четырех четвертей по очереди, оператор тем самым описывал круг в движении. Важнейшую роль в ведовских традициях играли и перекрестки дорог. И везде, где обозначаются четыре стороны света, возникает — или подразумевается — также и центр. В современной

практике, восходящей к традиции Золотой Зари, с той же целью используется ритуал пентаграммы, в котором маг утверждает четыре четверти, активизируя в каждой из них защитную пентаграмму и вибрируя божественные имена. После установления этих защитных (или, в некоторых случаях, призывающих) печатей маг призывает поименно архангелов четырех четвертей. В других традициях используются имена других существ и иные соответствия между стихиями и сторонами света.

Идея связи между четырьмя сторонами света и четырьмя стихиями зародилась довольно давно. Примеры тому находятся и в гримуарной литературе, и в более поздней ритуальной практике, описанной в современных книгах по церемониальной магии. Правда, как было сказано только что, не все системы соответствий одинаковы, но различия между ними объясняются лишь тем, что в разных традициях определенным сторонам света придавался разный символический смысл. В одном из гримуаров «соломоновой» традиции утверждается, что вызванный дух приходит в облачении соответствующей ему стихии. Так, духи востока, соответствующие в этой системе Огню, являются окутанные пламенем. В системе Ди четыре стороны света представлены в символической форме четырех Сторожевых башен; эта символика сохранилась и в енохианской системе Золотой Зари. В ритуале Открытия Сторожевых башен главную роль играют цари стихий и подчиненные им духи четырех углов.

[Илл. 28. Золотой талисман (Казобон, «Правдивый и честный рассказ...»).

Илл. 29. Великий Круг Искусства с двенадцатью знаменами и входными воротами.

Илл. 30. Великий Круг Четвертей (по Джону Ди).]

В одном из методов работы с четырьмя четвертями каждой из них ставилась в соответствие определенная ипостась Бога: буквы Тетраграмматона, четырехбуквенного Имени Божьего, распределялись между четырьмя сторонами света. В некоторых каббалистических традициях используются перестановки букв этого божественного имени, дающие в общей сложности 12 вариантов, которые называются «Двенадцатью знаменами Святого Имени»³⁵ и соотносятся с двенадцатью знаками зодиака. Схожим образом и магический круг может разделяться на 12 секторов, по которым распределяются соответствия зодиакальных знаков. Вариант круга, подразделенного на 12 частей, приведен на илл. — эта схема заимствована из «Мистической Гептархии» Джона Ди. На илл. 29 особый интерес представляют «входные ворота» круга, то есть место, через которое оператор мог входить в круг или покидать его, используя при этом некий ритуальный жест или слово силы, открывающее и вновь запечатывавшее круг. Кроме того, на этом чертеже отсутствуют кресты, обычно вписывавшиеся в одно из колец сложного магического круга, однако их функцию исполняют четыре еврейские буквы Тав (буквальное значение Тав — «крест»).

[Илл. 31. Земля крови: круговая печать священного алфавита (Эндрю Чамбли, «Азоэтия»)].

В схеме под названием «Земля крови: круговая печать священного алфавита» «Азоэтии» четырехчастная структура усложняется и превращается в восьмичастную: каждая четверть делится надвое³⁶.

Божественные имена и пентакли: власть и защита

...и в круге величия да будут начертаны имена неизреченного и ангельские имена.
— «Ключ Соломона»

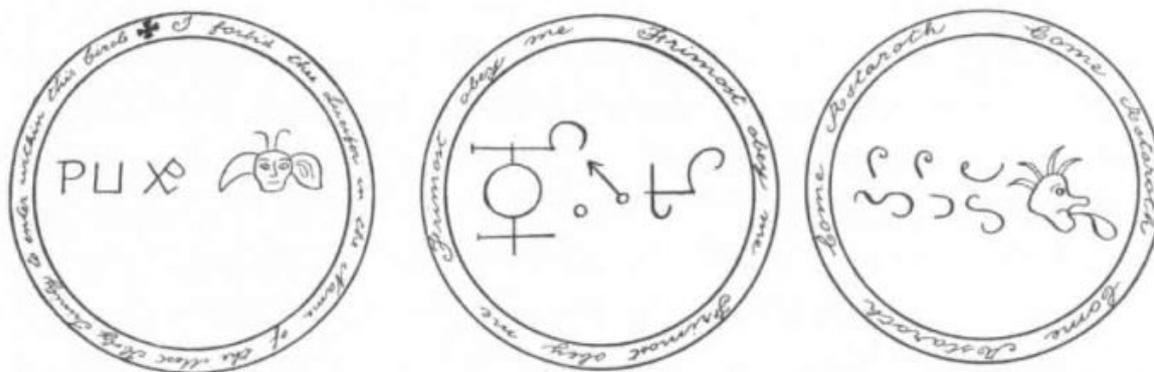
Магические имена использовались с глубокой древности, и от правильного их выбора во многом зависела эффективность магического круга, в состав которого они включались. В этом отношении гримуары испытали сильное влияние каббалы: важное значение придавалось не только самой силе, заключенной в божественных именах, но и числовым соответствиям этих имен. Имена и числа — это своего рода условные классификационные знаки, конкретизирующие или выделяющие из всего спектра вариантов какую-либо одну разновидность силы или один аспект духовной эманации. Власть имен определяется рангом в магической иерархии: так, божественное имя представляет соответствующую божественную силу, а имя царя или патриарха несет на себе отблеск мирской или духовной власти своего носителя. Такая двусторонняя связь между небом и землей заложена в самом устройстве магического круга.

Божественные имена или слова силы предоставляли оператору гарантию Божьей помощи, потому что воспринимались как проводники божественной силы. В таких каббалистических текстах, как «Сефер Йецира», утверждалось, что сама вселенная сотворена при помощи букв алфавита и что эти буквы, соответственно, можно использовать для магического воздействия на природный мир [37](#). Во многих гримуарах видное место отводится древнееврейским словам и выражениям, а также каббалистическим сефирот, душам и ангелам. В числе подобных текстов — «Книга Еноха» и «Сефер Разиэль». В том, что каббалистические методы играют столь важную роль в магических операциях, нет ничего удивительного: каббала, как и магия, придает большое значение работе с ангелами и божественными именами, а также воздействию на природный мир при помощи этих сил. Представление о том, что подобными средствами можно воздействовать на природу, несколько не противоречит каббалистическому учению о божественном мире и его эманациях. По словам Йосефа Дана, «древнееврейские священные книги считались написанными на божественном языке, существовавшем еще до сотворения мира <...> язык этот был не просто средством человеческого общения, а частицей бесконечной божественной мудрости, и потому смыслы не поддавались исчерпанию» [38](#).

Из всех книг гримуарной традиции сильнее всего подобные идеи повлияли на «Три книги оккультной философии» Агриппы (1533). В этом трактате каббала преподносится как магическое искусство работы с числами и божественными именами и напрямую связывается с ренессансной традицией магических соответствий. Книга Агриппы во многом ответственна за ошибочное и бытовавшее вплоть до XX века представление о каббале как некоем сплаве колдовства, нумерологии и магии. Однако следует понимать, что каббала, о которой мы рассуждаем, — это не традиционная каббала ортодоксальных иудеев, а традиция, идущая от гуманистов эпохи Возрождения, которые пытались толковать библейские тексты с помощью каббалистических методов. Каббалистическая герменевтика такого рода повлекла за собой разрыв с ортодоксальным иудаистским подходом и положила начало умозрительной христианской каббале.

Как мы помним, авторство гримуаров нередко приписывалось различным знаменитым мудрецам и праведникам древности. Это придавало тексту дополнительный вес и значимость в глазах читателей; и если уж имена патриархов, вынесенные на титульный лист, обладали такой властью, то сколь же более влиятельными должны были быть божественные имена, содержащиеся в самом тексте! В каббалистической традиции эти имена символизируют различные аспекты самого божества, и каждое из них властвует над соответствующей областью духовного мира. Кроме того, у ангелов, демонов, духов планет и стихий тоже есть свои имена. Знание этих имен дарует магу власть над их носителями. Иерархия божественного мира превратилась в настоящий *ономастикон* [39](#), служащий целям церемониальной, или «божественной», магии. *Теургия*, как ее иногда называют, божественна в том смысле, что имена и атрибуты Бога занимают в ее ритуальных текстах не менее важное место, чем в церковных службах и молитвенниках.

В традиционных ангело- и демонологических текстах приводятся имена духов, властвующих над определенными периодами времени, будь то часы, дни, времена года или особые астрологические периоды. Подобные имена включаются непосредственно в структуру магического круга. Они не просто обозначают время, подходящее для данной магической операции, но и непосредственно вовлекают в работу те силы, которые связаны с данным периодом временем. Власть, которой обладает дух-управитель часа, дня и так далее, обеспечивает дополнительную защиту для оператора, который осознает этот факт и сознательно заключает союз с соответствующим духом на время проведения церемонии.

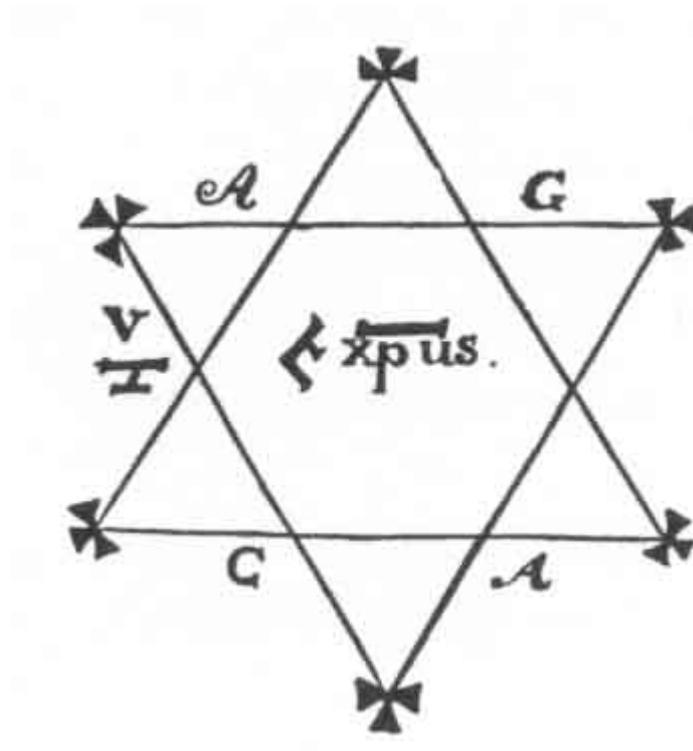

[Илл. 32. Круги для заклинания духов («Гримуар Гонория»)].

На илл. 32 воспроизведены магические круги из «Гримуара Гонория», служащие для вызывания трех из семи духов, связанных с определенными днями недели. Надпись в первом круге, соответствующем понедельнику, гласит: «+ Именем Пресвятой Троицы запрещаю тебе, Люцифер, входить в этот круг», — а второй и третий круги (предназначенные для вторника и среды соответственно) содержат повелительные надписи: «Повинуйся мне, Фримост» и «Приди, Астарот».

Имена и печати усиливают круг искусства, как свидетельствуют о том заклинания, использовавшиеся для вызывания духов. В ходе операции маг взывает к божественным именам и ангельским силам, а также использует кресты и другие сигилы именно для того, чтобы заручиться поддержкой свыше. Он обращается к различным аспектам божества в иерархической последовательности, тем самым встраиваясь в «цепь бытия» и принимая на себя, так сказать, «делегированные полномочия». Этот принцип отражен и в каббалистическом учении об эманациях, и в герметической доктрине микрокосма как образа и подобия макрокосма. В подобных операциях также использовались благовония, камни и другие материалы, связанные с соответствующими духами.

Дабы наглядно представить свои полномочия, делегированные божественной властью, маг нередко использовал малые магические круги — так называемые пентакли. Подобные приспособления и печати изготавливались и освящались в соответствии со строгими астрологическими и церемониальными правилами и предъявлялись духам как средство призвать их к повиновению. На этих печатях, опять-таки, фигурируют божественные имена, обозначающие источник власти самого мага.

[Илл. 33. Щит Соломона («Гептамерон»).]

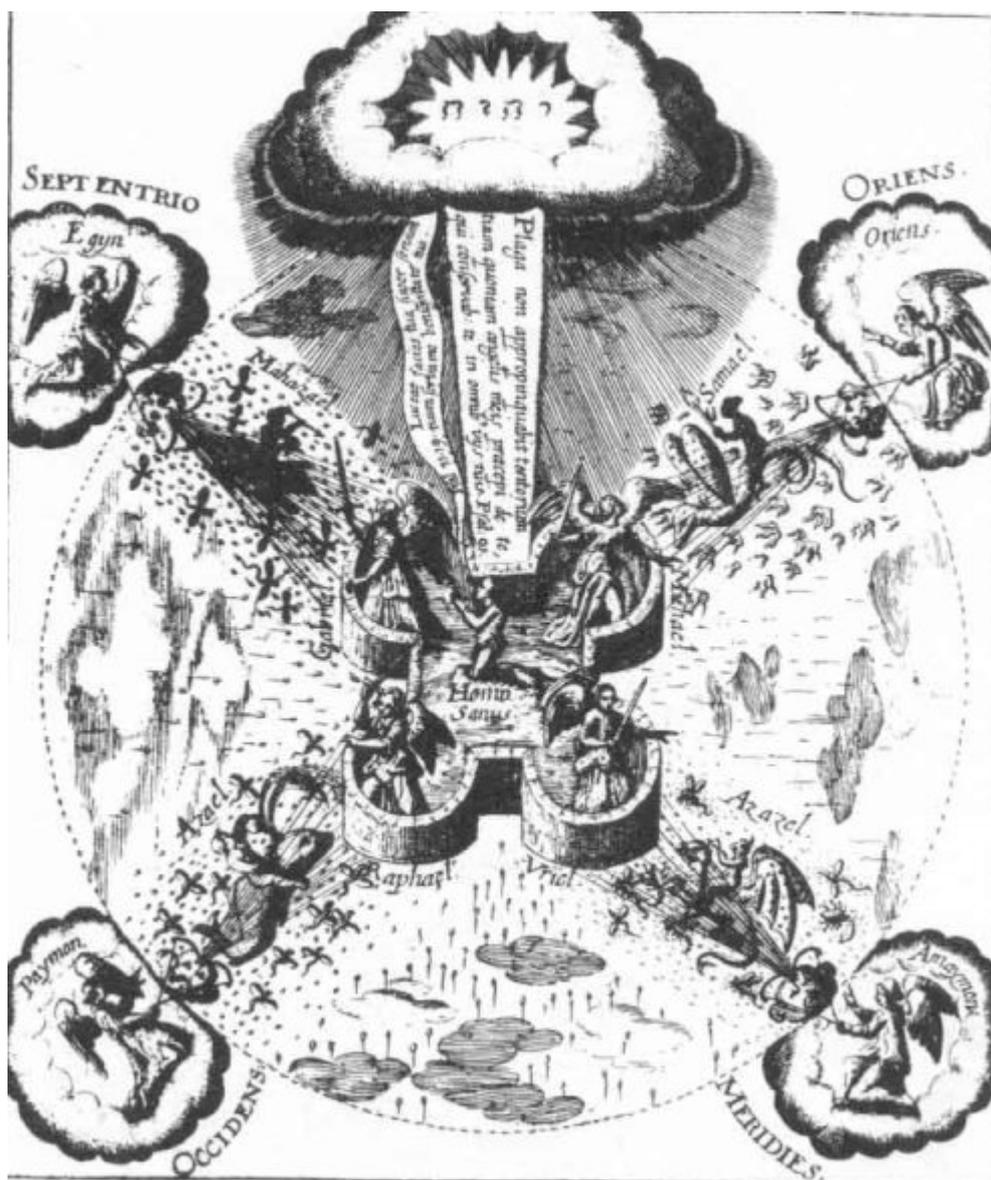
Вышеупомянутый герметический принцип «Что наверху, то и книзу» отражен в структуре «Щита Соломона» — одной из основных форм пентакля, использовавшихся в церемониальной практике. Этот «щит» представляет собой гексаграмму, составленную из двух треугольников — прямого и перевернутого. В сочетании эти два треугольника символизируют союз противоположностей (таких, например, как огонь и вода) и, в более широком смысле, соединение микрокосма с макрокосмом.

В некоторых магических церемониях оператору полагалось зачитывать на манер литании длинные перечни божественных имен и слов силы, иногда называемых «варварскими», или «чужеземными» именами. В «Ключе Соломона в изложении Птолемея» поясняется, что происходит после того, как маг с величайшим благоговением перечислит все эти имена: «Засим да увидет величие бога». Подразумевается, что при помощи этой иерархии божественных имен оператор призывает определенные аспекты священной божественной силы и сосредоточивает их в магическом круге, а затем — и в себе самом. В «Заклятой книге Гонория» кульминацией этого процесса становится Блаженное Видение, или встреча с Богом лицом к лицу. Гримуары предостерегают начинающих экспериментаторов о том, что использовать какие бы то ни было священные пентакли до нисхождения этой божественной благодати не следует.

В случае, если *circulator* **40** столкнется с устрашающими и грозными видениями, ему советуют отвести глаза или даже прикрыть их рукавом. Распорядитель церемонии должен успокоить своих помощников, говоря твердым и уверенным голосом; если же духи продолжат насыпать чудовищные видения, то ему надлежит мощно возвысить голос и приказать духам, чтобы те прекратили свои бесчинства. Заклинатель должен снять покровы с пентаклей и показать эти пентакли духам со всех сторон от круга, сопроводив эти действия повелительным заклинанием. После этого духи подчинятся и успокоятся. Таким образом, пентакли в сочетании с божественными именами свидетельствуют о том, что заклинатель имеет полное право повелевать духами.

Одна из самых известных функций магического круга — защитная. Без сомнения, это объясняется тем, что операции вызывания духов ко зримому явлению по природе своей весьма серьезны и опасны. Круг искусства нередко называют «крепостью» или «замком», то есть ассоциируют его с военным укреплением, связанным, в то же время, с символикой королевской власти. Вдобавок, заклинатель использует в своей работе символы Марса — пентаграммы и меч. Те, кто отдает предпочтение более дружественному подходу к духам, ставят под сомнение целесообразность такой агрессивной символики, но следует отметить, что крепость — это всего лишь место, обеспечивающее защиту на случай необходимости. Удачный договор между магом и духом может значительно снизить долю воинственной риторики в ходе дальнейших операций, но все равно следует оставаться начеку.

На гравюре Роберта Фладда (илл. 34) изображены ангелы, защищающие круг с четырех сторон, и поток божественной силы Тетраграмматона, изливающийся на коленопреклоненную фигуру в центре. Вера в архангелов как защитников оператора сохранилась и в современной магической практике, как свидетельствует о том уже упоминавшийся выше Ритуал пентаграммы.

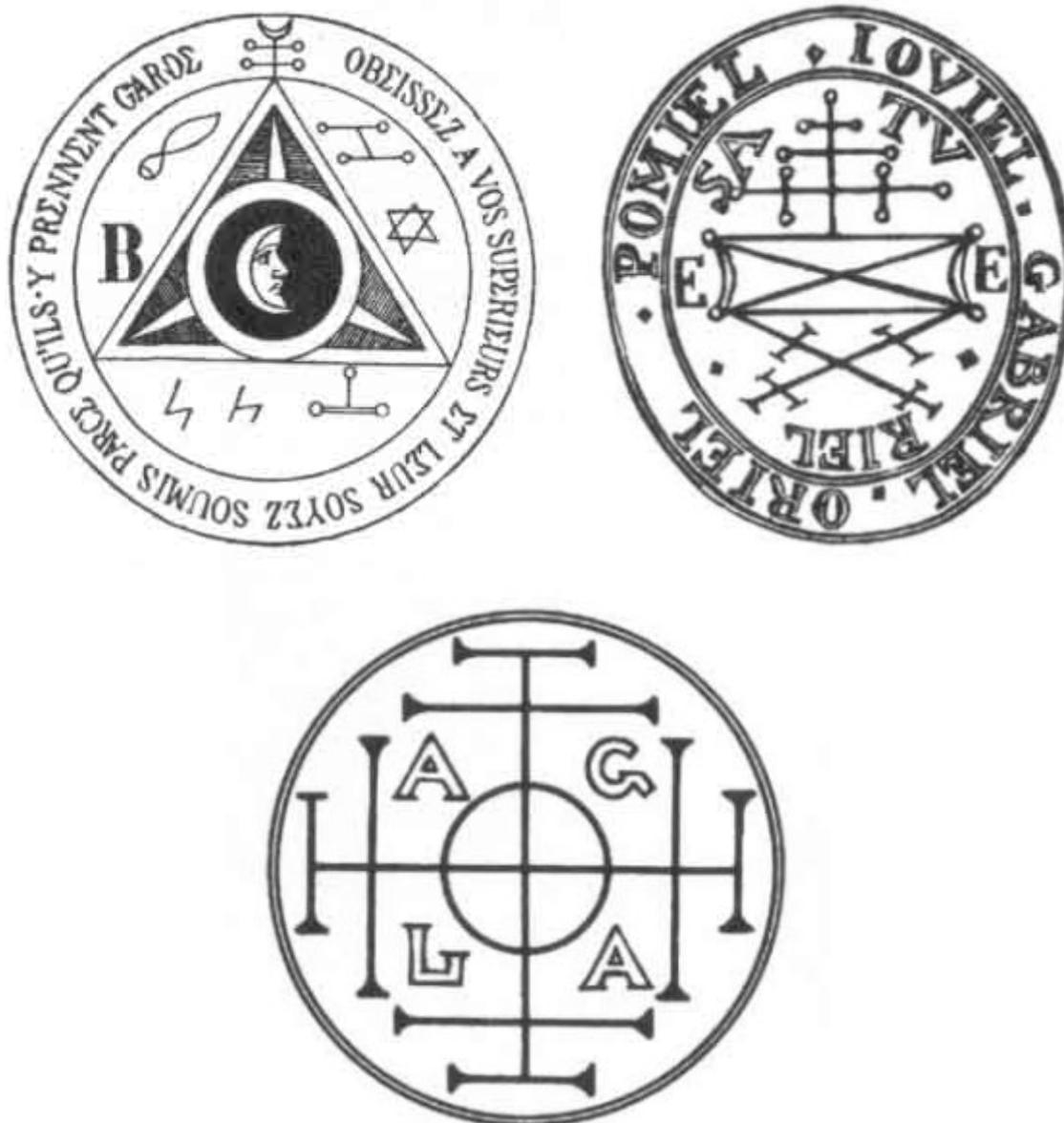
[Илл. 34. Сторожевые башни (Роберт Фладд).]

В «Ключе Соломона» объясняется, каким образом оператор добивается божественной защиты и власти над духами, которых он намеревается призвать. Он должен обратиться лицом на все четыре стороны света по очереди и четырежды повторить следующие слова: «О Господи, будь мне крепкой защитой от всех явлений и нападений злых духов». Затем он снова должен повернуться по очереди на четыре стороны света и произнести, обращаясь к духам: «Вот Символы и Имена Создателя, которые внушат вам Ужас и Страх. Повинуйтесь мне властью этих Святых Имен и этих Сокровенных Символов Тайного Тайных». После этого он должен прочитать — опять-таки, на четыре стороны света — заклинание, вызывающее духа. Согласно цитируемому гримуару, магу надлежит обратиться сперва на восток, затем — на юг, затем — на запад и, наконец, на север; таким образом, вращение происходит по часовой стрелке, или по ходу солнца.

[Илл. 35. Печать Соломона («Гоэтия»).]

Эти пентакли и неизреченные имена надлежит возвеличить высочайшим почтением и окружить любовью; и взирать на них надлежит не иначе, как в благоговении великом, ибо они священнее всех святых для защиты тела и души. — «Ключ Соломона в изложении грека Птолемея»

[Илл. 36 (слева). Пентакль («Гримуар папы Гонория»). Илл. 37 (в центре). Талисман Арбателя («Магический Арбатель»). Илл. 38 (справа). Печать AGLA (Ленер, «Символы, знаки и печати».)]

И пентакль из «Гримуара папы Гонория», и талисман Арбателя, и печать AGLA [41](#) — все это различные пентакли искусства. Джон Ди начертал печать AGLA на оборотной стороне своей восковой «*Sigillum Dei Aemeth*» [42](#), поверх которой он устанавливал магический кристалл для созерцания духов. Точно такие же четыре круглых печати были подложены под ножки его «священного стола», на котором покоились первая печать и кристалл. Схожие примеры встречаются в «Альмаделе» и «Маге» Френсиса Баррета. «Запечатывание» Священного Стола, по-видимому, призвано обеспечить безопасность в ходе магической работы, а то обстоятельство, что Печати Бога помещаются под ножки стола и под кристалл, вероятно, подчеркивает, что в основе этой работы лежат высшие полномочия, полученные от божества. Для такого образованного мага, как Ди, эти соображения были исключительно важны, о чем свидетельствуют его благочестивые молитвы, предварявшие каждую операцию кристалломантии. Известны и другие чертежи, функционально схожие с треугольником искусства: в них помещался гадательный кристалл, чаша с водой или черное зеркало, в которых должны были показываться вызванные духи.

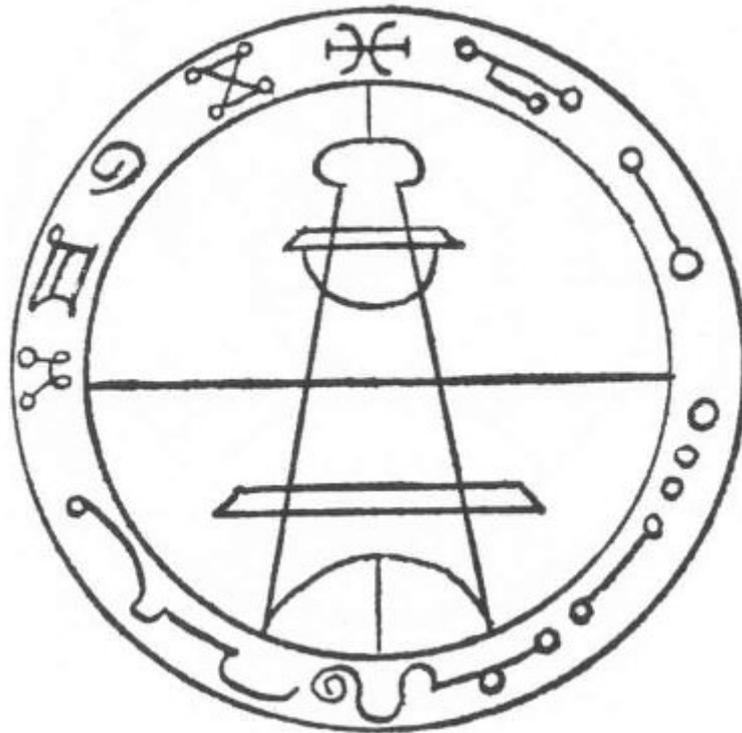
Знаменитый ювелир Бенvenuto Челлини описывает магическую операцию, перед которой некромант, проводивший работу, вручил ему специальные пентакли для защиты от духов. В сочетании с такими пентаклями использовались зловонные вещества наподобие асафетиды или серы. В ходе эвокации, проведенной в Колизее, Челлини прибег к помощи мальчика-ясновидца.

[Илл. 39.]

В Британской библиотеке хранится рукопись [43](#) с изображением другого подобного круга, содержащего каббалистическую аббревиатуру «KIS», которая расшифровывается как «Kadosh Ieve Sabaoth» — «Свят Бог Воинств» (илл. 39).

Разумеется, пентакли Соломона к тому времени уже были хорошо известны в среде западных эзотериков, и в указанной рукописи подробно перечисляются разнообразные могущественные силы, которые приписывались этим печатям. Считалось, что они даруют помощь своему носителю и наделяют его властью обуздывать духов, защищают от опасностей и всех врагов, явных и тайных. Также они даруют защиту от ядов, от страха и ненастной погоды и в целом обеспечивают человеку совершенную безопасность во всех обстоятельствах. Можно ничего не страшиться ни наяву, ни во сне, ни во время трапезы. Владелец этих чудесных печатей находится под надежной защитой и в путешествии, и дома, и в торговых делах, и на войне; он абсолютно неуязвим и непобедим. Кроме того, Соломоновы пентакли гасят огонь, останавливают потоки вод и внушают всему живому страх перед их владельцем, а также избавляют от всех опасностей, грозящих ему с небес, на земле и в преисподней.

[Илл. 40. Тайная печать Соломона («Гёэтия».)]

Тайная печать Соломона упоминается в «Гёэтии» как средство, при помощи которого Соломон заточил духов в медный сосуд и ею же этот сосуд запечатал. Согласно тексту гримуара, изготавливать ее следует в субботу или во вторник, то есть под влиянием Сатурна или Марса.

«Ключ Соломона в изложении грека Птолемея» советует оператору настоятельно предостеречь своих помощников, чтобы те ни в коем случае не выходили из круга, даже если устроятся чего-либо или соблазнятся какими-нибудь чудесами. «И когда ученики войдут и встанут на предписанные места в кругу, пусть мастер укажет, чтобы они не покидали этих назначенных мест ни при каких обстоятельствах, хоть бы даже они узрели великие чудеса, или горы и башни огненные, рушащиеся на них, или смерть отца и матери своих, или весь мир на краю гибели, [— одним словом,] какие бы превратности они ни узрели, пусть не двигаются с места, ибо все вышеназванное не причинит им никакого вреда». Из этого текста, опять-таки, недвусмысленно явствует, что магический круг предназначен для защиты тех, кто находится в его границах.

Памятуя о том, какое огромное значение в эвокации придавалось именам людей и существ, наделенных заведомым авторитетом и властью, некоторые, вероятно, удивятся, узнав, что не менее могущественными считались и заклинания, составленные из совершенно непонятных звуков и слов. Подобную *тарабарщину* [44](#) или бессвязную речь называют «варварскими именами» или «варварскими словами силы». У Лукиана Менипп упоминает о таких «варварских именах» в речи Митробарзана, халдейского мага, который помогает ему совершить некромантическую операцию: этот «седой старик с благородной бородой <...> подобно плохим глашатаям на состязаниях, <...> говорил очень скоро и невнятно; впрочем, видимо, он призывал каких-то богов». Все это происходило в круге, который старец очертил вокруг Мениппа [45](#). В гримуарах «варварские слова силы» встречаются очень часто, и маги, практикующие в русле данной традиции, предостерегают, что отступать от предписанной формы этих имен не следует: их магическое действие особым звучанием, которое не должно искажаться при произнесении. Божественные имена обладают силой в своих общепринятых формах, значение которых, как правило, достаточно ясно; «варварские» же слова влияют посредством звучания, а не смысла. Бессмысленные последовательности звуков создают атмосферу «иномирности», вводя оператора в

транс и тем самым раскрывая тонкое восприятие, необходимое для общения со сверхъестественным миром.

Дивинация и поиски кладов

Поскольку дивинация — предмет весьма обширный, я ограничусь здесь примерами использования магических кругов с целью получения информации о будущих событиях или для вопрошания ангелов, демонов и прочих духовных сущностей на те или иные темы. Тема дивинации может быть абсолютно любой, хотя наибольшей популярностью, по-видимому, пользовались вопросы о возвращении украденного и поимке вора.

Выше, в связи с защитной функцией пентаклей, мы уже упоминали о знаменитом скульпторе и ювелире эпохи Возрождения Бенвенуто Челлини, но здесь стоит добавить, что принять участие в магической церемонии Челлини решил для того, чтобы спросить духов о своей возлюбленной. Тщательно вычертив на земле круги, некромант вызвал духов и повелел им ответить на вопрос художника.

Любые поиски знаний — будь то мирских или духовных — при помощи духов подпадают под определение дивинации. И в гримуарах находится великое множество примеров, связанных с этой практикой. Так, в «Гозтии» нам встречается целый ряд духов, способных сообщить оператору сведения о тех или иных людях или местах, о прошлом, настоящем и будущем.

Демоны «Гозтии», отвечающие за приобретение знаний или проникновение в тайны прошлого, настоящего и будущего

Вассаго (№3). Возвещает о прошлом и будущем и находит всё то, что сокрыто или потеряно.

Марбас (№5). Правдиво отвечает на вопросы о сокрытом и тайном.

Амон (№7). Сообщает обо всех былых и грядущих делах.

Барбатос (№8). Ведает обо всех делах былых и грядущих.

Паймон (№9). Обучает всем искусствам и наукам, а также прочим тайным вещам.

Гусион (№11). Рассказывает обо всех делах — прошлых, нынешних и грядущих и открывает смысл и решения всех вопросов, какие ты ему задашь.

Элигос (№15). Открывает тайное и ведает о том, что грядет.

Ботис (№17). Рассказывает об всех делах прошедших и грядущих.

Пурсон (№20). Ведает обо всем тайном и может открывать клады и сообщать обо всех делах прошедших, нынешних и грядущих.

Ипос (№22). Ему ведомо все, что было, есть и грядет.

Гласия-Лаболас (№25). Наставляет во всех прошедших и грядущих делах.

Берит (№28). Дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет.

Астарот (№29). Дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет, и может открыть любые тайны.

Гаап (№33). Отвечает правдиво и полно о том, что было, есть и грядет.

Фурфур (№34). Дает правдивые ответы о делах тайных и божественных.

Раум (№40). Сообщает обо всем, что было, есть и грядет.

Вине (№45). Открывать сокрытые вещи <...> и дела прошедшие, нынешние и будущие.

Увалл (№47). Сообщает о делах прошедших, нынешних и грядущих.

Балам (№51). Дает правдивые ответы о том, что было, есть и грядет.

Оробас (№55). Открывать все прошедшее, настоящее и будущее.

Гремори (№56). Сообщает обо всех делах былых, нынешних и грядущих.

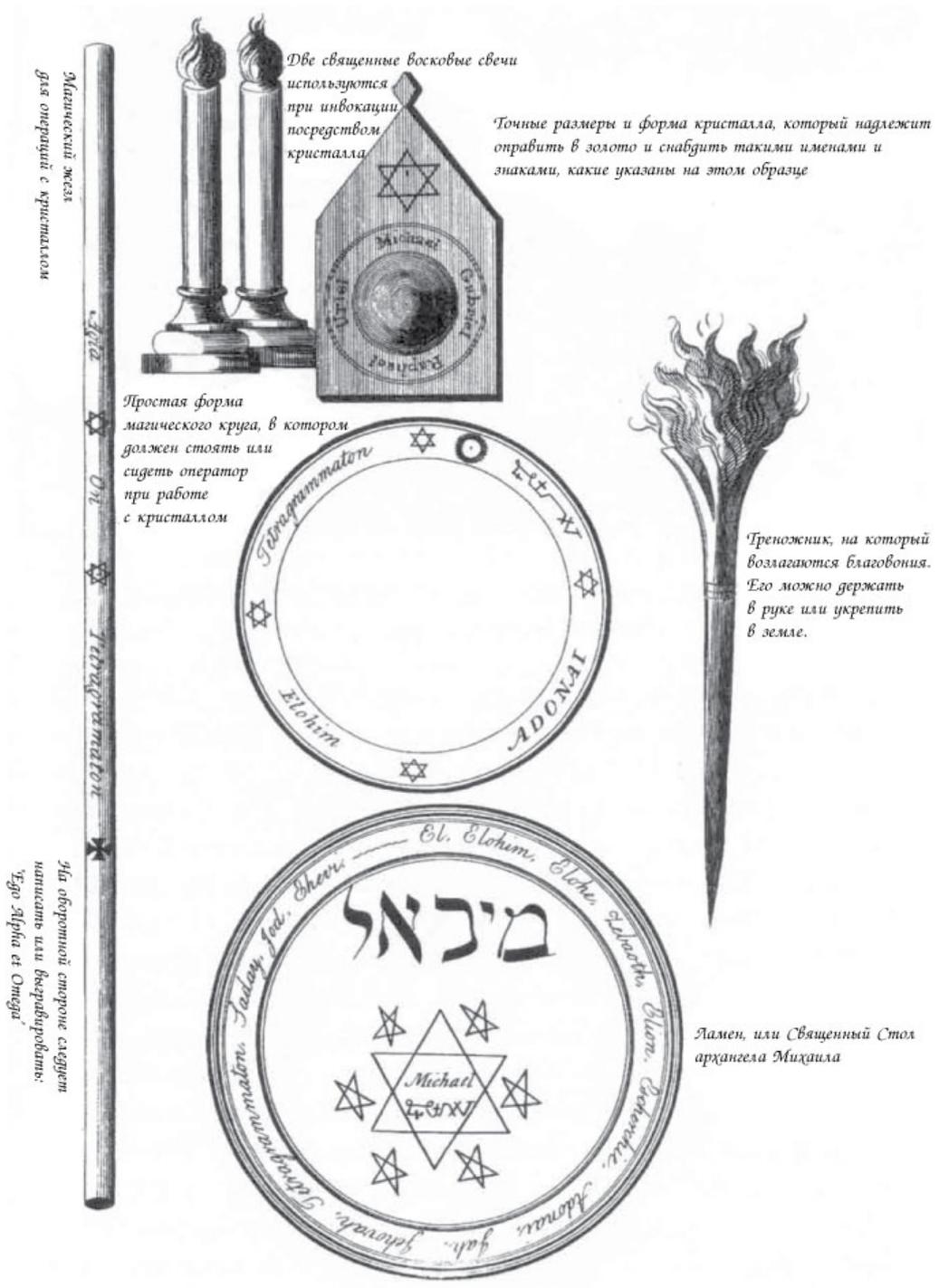
Хаурес (№64). Дает правдивые ответы обо всем, что было, есть и грядет.

Вещие сны

В «Заклятой книге Гонория» упоминается магический круг, который чертят на влажном пепле, рассыпанном вокруг кушетки или кровати. Вокруг него, в свою очередь, полагается начертать 100 имен Бога. После очищения и освящения водой и благовонием заклинатель ложится спать на этой кровати, чтобы увидеть во сне «небесный чертог, и величие Господа во всей Его славе, и девять ангельских чинов, и сонмы всех блаженных духов». В гримуаре подчеркивается, что для успеха подобной операции необходима чистота. Вещие видения, посещающие человека во время сна в магическом круге или после работы в нем же, упоминаются и в других гримуарах. В «Мюнхенском руководстве», например, оператору рекомендуется с этой целью написать божественные имена и имена ангелов Михаила, Гавриила и Рафаила в круге с двойным кольцом и произнести над ним специальную формулу, чтобы «сон не забылся». Трижды повторив заклинания, маг должен перед сном подложить этот чертеж под правое ухо, и тогда ему во сне явятся ангелы и сообщат необходимые сведения.

Кристалломантия

Знаменитые примеры кристалломантии — операции Джона Ди и Эдварда Келли, беседовавших с ангелами при помощи хрустального шара или обсидианового зеркала. Широко известны также опыты Нострадамуса, который использовал вместо зеркала круглую чашу с водой. Другие описания подобных практик свидетельствуют о том, что после начертания круга оператор прибегал к помощи ребенка (обычно мальчика), который выступал как медиум или ясновидец. Прочитав заклинания, оператор задавал вопросы ребенку, а тот отвечал на них, глядя в зеркало, хрустальный шар, чашу с водой или даже в лужицу чернил на ладони. Чтобы увидеть духов, требовалась отражающая поверхность. В одном из экспериментов такого рода использовалось зеркало, смазанное оливковым маслом, а маг читал заклинания, стоя в круге, осыпанном по периметру травой вербены.

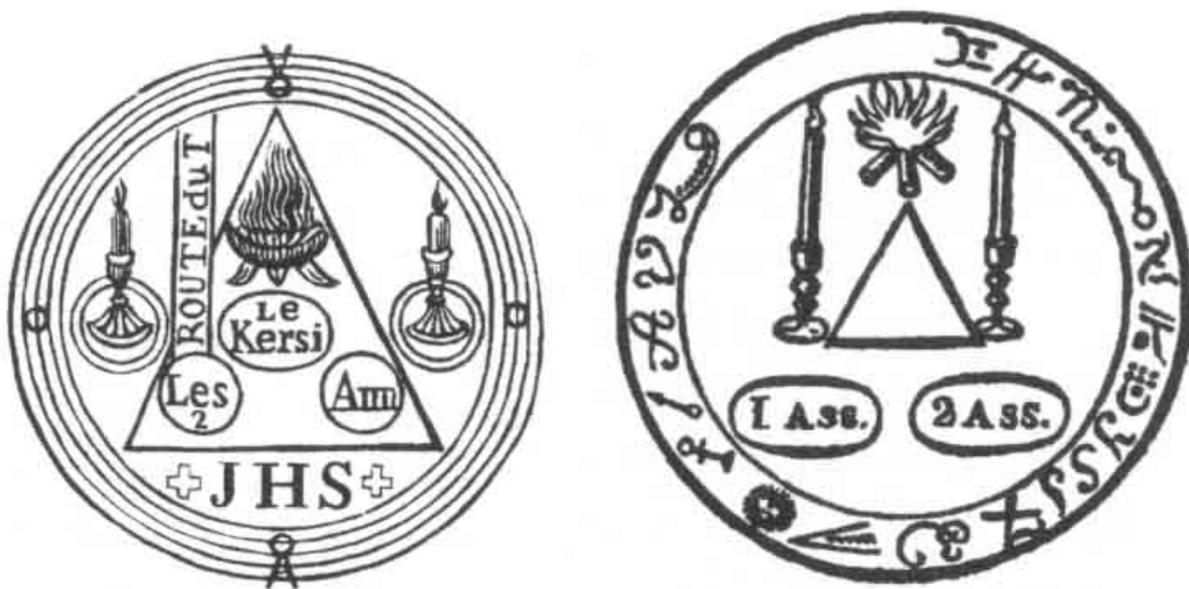
[Илл. 41. Церемониальные орудия для кристалломантии, изображенные в книге Френсиса Баррета «Mag»: три магических круга, жезл, свечи и треножник для возжигания благовоний.]

[Илл. 42. Кладоискатели в магическом круге (Ганс Вайдиц-младший, он же «мастер Петрарки», ок. 1520).]

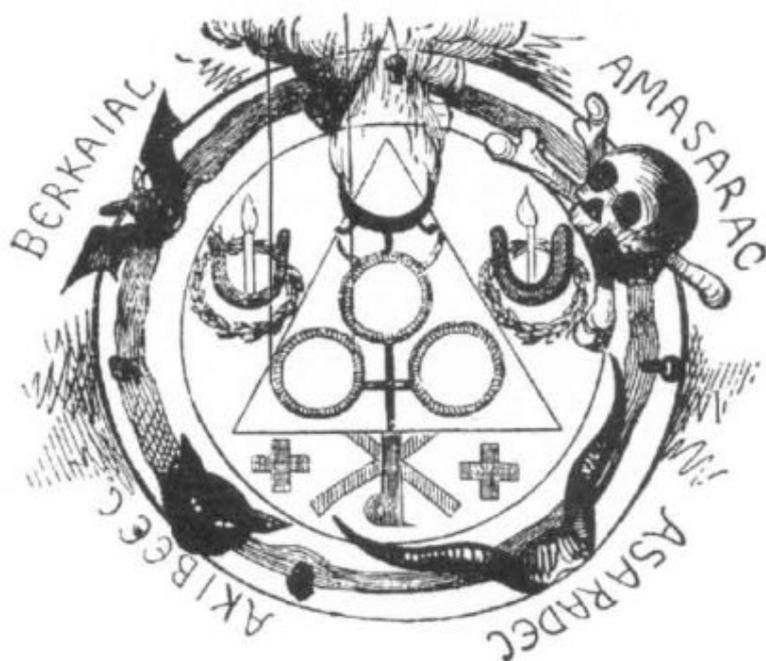
На этой очаровательной гравюре мы видим четырех человек, работающих в магическом круге: мастера и трех помощников, один из которых держит фонарь, другой — книгу, а третий готовится выкапывать клад. Сцены, изображенные на фоне, намекают на обретение как духовных, так и материальных сокровищ. Демон, пытающийся помешать операторам, пребывает за пределами круга и не может проникнуть внутрь. Помощник с лопатой повернулся к демону спиной, демонстративно не обращая на него внимания. Он смотрит на своего учителя, а тот ободряет его уверенными словами.

Круги на илл. 43 и 44 имеют ряд общих особенностей: по сторонам от центрального треугольника стоят свечи, а в вершине треугольника горит огонь. Кроме того, на всех этих чертежах помечены места для «карциста» и двух помощников. Один из вариантов возможной этимологии слова «карцист» — от *cirque* или лат. *circus*, «круг»; иначе говоря, карцист — тот, кто работает с кругами [46](#). Кроме того в круге из «Великого гримуара» обозначен «Route du T[resor]», то есть «путь к кладу», а также содержатся буквы JHS — первые три буквы имени «Иисус» в греческом варианте (это божественное имя служит здесь для защиты). Согласно «Великому гримуару», эти буквы следует начертать вдоль основания треугольника, чтобы «духи не смогли причинить тебе никакого вреда».

[Илл. 43. Магический круг, указывающий «путь к кладу» (французское издание «Великого гримуара»). Илл. 44. Вариант илл. 31 (альтернативное издание «Великого гримуара»).]

В составе второго круга, из «Черной курочки», путь к кладу отсутствует, а сам круг опоясан кольцом, содержащим различные сигилы, астрологические символы и, возможно, искаженные еврейские буквы. Эти два круга иногда называют «кругами договоров». В одной из самых популярных сцен гримуарной магии — заключении договора с Люцифугом Рофокалем — маг требует, чтобы этот дух наделил его богатством, и даже угрожает ему божественными именами, когда тот поначалу упрямится. В конце концов, дух соглашается на требование мага, но выдвигает встречные условия, и в результате две стороны заключают договор.

[Илл. 45. Готический круг черных эвокаций и договоров (Элифас Леви, «Высшая магия».)]

[Илл. 47. Рисунок из иллюстрированной рукописи XIV века «Паломничество жизни»: некромант в магическом круге и демон, несущий ему сокровища.]

Демоны «Гоэтии», специализирующиеся на поиске кладов

Барбатос (№8). Вскрывает потайные клады, запечатанные волшебными чарами.

Пурсон (№20). Может открывать клады.

Форас (№31). Может открывать клады.

Асмодей (№32). Показывает место, где зарыт клад.

Раум (№40). Служба его — в том, чтобы воровать сокровища из королевских домов и приносить их, куда ему прикажут.

Шакс (№44). (В описании этого демона непосредственно упомянут треугольник.)

Гремори (№56). Сообщает <...> о потаенных кладах и о том, где они зарыты.

Ами (№58). Может открывать клады, охраняемые духами.

Волак (№62). Дает правдивые ответы о потаенных сокровищах.

Кимейес (№66). Находит потерянные и сокрытые вещи и клады.

Сеерэ (№70). Правдиво сообщает <...> о кладах.

Андромалиус (№72). Открывает клады.

Законы против кладоискателей

В Англии в 1563 году был принят закон, запрещающий использование магии и гадания для возвращения украденного и для поиска кладов. В основу этого закона лег библейский запрет, сформулированный во Второзаконии: «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» [48](#).

[Илл. 48. Портрет Джона Ди (Казобон, «Правдивый и честный рассказ...»)].

Джон Ди воспринял этот закон как угрозу своим исследованиям. Сам он считал свои эксперименты по существу научными, но понимал, что у властей на этот счет может сложиться другое мнение, и пытался добиться у Елизаветы I при посредничестве лорда Сесила официального разрешения на поиски кладов «теми средствами, какими пользуются философы и математики» **49**. Однако его прошение не было удовлетворено. Вулли предполагает, что такое дозволение, будь оно дано, могло бы предоставить Ди монополию на все клады, которые тому удастся найти, тогда как по закону любые сокровища, найденные в земле, принадлежали самой королеве. На самом же деле Ди вовсе не гнался за всеми сокровищами английской земли: чтобы пополнить свою библиотеку или коллекцию научных приборов он бы вполне довольствовался и небольшим горшочком золота.

Современные примеры

Магические круги по-прежнему занимают важное место в арсенале современного ритуалиста. Эзотерические общества и группы, использующие в своей практике Круг Искусства, весьма многочисленны, но я ограничусь здесь примерами из нескольких наиболее влиятельных и оригинальных традиций.

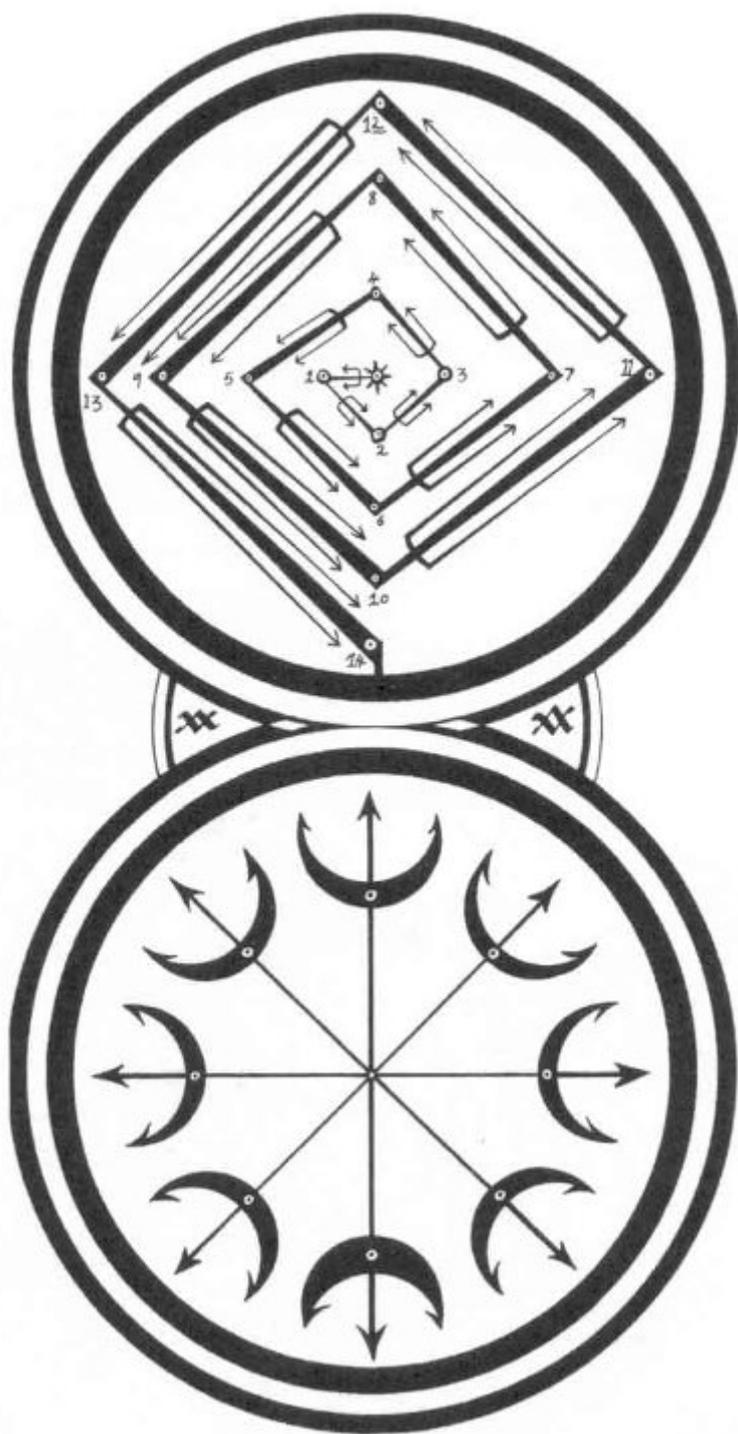
Золотая Заря, действовавшая на рубеже XIX—XX веков, была по преимуществу магическим братством, и Ритуалы пентаграммы и гексаграммы, которым в ее практике отведена важнейшая роль, по структуре и функциям во многом схожи с предназначением магического круга в более ранней гримуарной традиции. С кругом искусства их роднит и метод обхода вокруг сакрального центра, и обращения на четыре стороны света, и Соломоновы печать и щит.

[Илл. 49. Круг Искусства для операции Барцабеля (Кроули, «Liber CCCXXV»).]

К традиции Золотой Зари восходит и круг искусства, описанный Алистером Кроули в книге «Магия: Liber ABA» [50](#). Круг Кроули сочетает в себе символику смены эонов с каббалистической символикой, разработанной в Золотой Заре. Кроули помещает внутрь круга тау-крест и соотносит два эти символа с сакральными парами противоположностей в различных мистических традициях. Соединение круга с крестом — это прообраз союза противоположностей вообще и, следовательно, одна из эмблем Великого Делания, или «химической свадьбы». Кроме того, Кроули подчеркивает важность центральной симметрии и равновесия круга, благодаря которому маг «утверждает свое тождество с бесконечностью». Размеры круга, по словам Кроули, должны определяться размерами квадратов, составляющих тау-крест, а те, в свою очередь, основываются на пропорциях алтаря. Напоминая, что размер алтаря зависит от роста оператора, Кроули советует вывести из этого «несколько нравственных уроков». Один из возможных «уроков» такого рода состоит в том, что круг — это тоже союз микрокосма с макрокосмом и, следовательно, сам по себе символ *Magnum Opus*.

Но сколь бы ни были возвышенны все эти соответствия, телемический круг искусства сохраняет и традиционные прикладные функции. Основная из этих функций, защитная, выражена в строгом предупреждении о том, что маг не должен «ни выходить за пределы круга, ни даже наклоняться наружу, — иначе враждебные внешние силы его уничтожат». За пределами круга Кроули располагает пентаграммы, которые описывает как «Крепости на Рубежах Бездны»: «Они отгоняют силы тьмы, которые в противном случае могли бы прорваться в Круг». Дополнительную защиту магу обеспечивают священные имена Бога. Такие элементы, как тау-крест и каббалистическая десятирица, — достаточно современные нововведения, но функционально они тоже остаются в рамках гримуарной традиции, предписывающей строго ориентировать магический круг по сторонам света. Ценные свидетельства о работе с магическим кругом содержатся в книге «Видение и голос», где описана операция вызывания Хоронзона, которую Кроули провел вместе с Виктором Нойбургом в 1909 году.

**[Илл. 50. Двойной уроборический круг для ритуала НУ
(Чамбли, «Драконий гримуар»)].**

Еще один интересный и важный пример современного магического круга содержится в «Драконьем гримуаре», составленном Эндрю Чамбли и другими посвященными ведовского ордена «Cultus Sabbati». В этой «Книге Дракона» содержится и обычная модель одиночного круга, но в данном примере «Земля крови» (то есть место проведения операции) очерчена двойным кругом — уроборическим символом бесконечности. Этот двойной круг, знаки в котором не чертятся на земле, а наносятся особыми порошками, скрепляет операцию, как двойная печать. Место соединения кругов — экваториальная линия, разделяющая север и юг, — называется «Полночные врата»; а сами север и юг отмечены соответственно черепом и сердцем. Доступ во второй круг — в «Предел незаходящих звезд» — через упомянутые врата открывается при

помощи двузубого посоха-*станга*. Эти врата тесно связаны с символикой жизни и смерти, а также с идеей магического перехода из обыденного, земного круга во внешнюю зону «иномирного». Кроме того, соорудив второй круг, маг тем самым приглашает в этот мир свое ночное «тело сновидений», тонкое подобие своей телесной оболочки. Магические круги, описанные в «Книге Дракона», как и прочие круги искусства, полагаются строить с учетом времени, подходящего для тех иных операций: в некоторых случаях подобает использовать одиночный круг, а в некоторых — двойной.

[Илл. 51. Маг в магическом круге («Паломничество жизни»).]

Заключение

Построив магический круг и войдя в него, маг тем самым утверждал свое место в божественной иерархии — со всеми сопутствующими этому месту полномочиями, знаниями и гарантиями защиты. Делалось это для того, чтобы обрести духовные познания и материальную власть в мире земном, по примеру тех царей и патриархов, которым приписывалось авторство гримуаров.

В этой монографии я постарался продемонстрировать основные формы и функции магического круга, представленные в гримуарах и в традиционной церемониальной практике. Изобилие приведенных примеров свидетельствует о том, насколько разнообразными и многоцелевыми могут быть подобные схемы при условии правильного понимания принципов, на которых они основываются. В своей базовой форме «круг искусства» представляет собой сочетание окружности с квадратом — поле деятельности для общения природного мира со сверхъестественным, микрокосма — с макрокосмом; и это сочетание само по себе — хорошо известная в западной эзотерике магическая формула под названием «Квадратура круга».

1. См. статью о д'Абано в издании: Hanegraaf, Wouter J. *Dictionary of Gnosis & Western Esotericism*.

2. О пятиугольнике см. ниже.

3. См.: Richard Kieckhefer. *Forbidden Rites*; Owen Davies. *Grimoires: A History of Magic Books*.

4. «Естественная история», XXV.94.

5. Там же, XXII.29.

6. Там же, XXV.55.

7. Lynn Thorndike. *History of Magic and Experimental Science*. Vol. II, p. 664.

8. Agrippa, 151.

9. Тем, кто желает познакомиться поближе с этим таинственным деятелем, мы рекомендуем превосходную книгу Линна Торндайка «Михаил Шотландец».

10. Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites*, p. 116.

11. Sloane 3847.

12. Richard Kieckhefer, *Forbidden Rites*.

13. Sloane 3847.

14. «No terminus a quo nor terminus ad quem» (из «Оккультной философии»).

15. «Трактат о сфере» Иоанна Сакробоско с XIII по XVII вв. оставался самым употребительным учебником по астрономии и космографии. Подробнее см. работу Торндайка «Сфера Сакробоско и ее комментаторы».

16. Др.-греч. kalodaimones и kakodaimones соответственно.

17. Sloane 2731, репродукция в книге Фрэнсиса Кинга: «Магия: западная традиция». Схожее изображение круга с треугольником содержится также в рукописи Sloane 2648.

18. Skinner & Rankine, *The Goetia of Dr. Rudd*.

19. Harley 6483.

20. Это 72-буквенное имя восходит к трем стихам древнееврейского оригинала Книги Исход, прочитанным по традиционному методу темуры (перестановки букв).<

21. Лат. *circulo* — «круг», но также и «кольцо». Здесь имеются в виду три концентрических кольца, образованных четырьмя окружностями с единым центром. В качестве мер обычно используются пропорции тела оператора: диаметр самой большой окружности — «девять стоп»

(2,5—3 м), расстояние между окружностями, т.е. ширина каждого кольца, — «ширина ладони» (7—10 см). — *Примеч. перев.*

22. Т.е. во втором из трех концентрических колец. Имена, перечисленные далее по пунктам, вписываются одно за другим по часовой стрелке, начиная от точки востока (верхней точки кольца). — *Примеч. перев.*

23. Т.е., времени года (весны, лета и т.д.). — *Примеч. перев.*

24. Т.е., в четырех крайних точках (восточной, южной, западной и северной) внешнего кольца. — *Примеч. перев.*

25. Пятиконечные звезды (без внутреннего пересечения линий), расположенные вне кругов, но почти вплотную к внешней окружности в точках северо-востока, юго-востока, юго-запада и северо-запада. — *Примеч. перев.*

26. Т.е., в кольце, самом близком к центральному кругу. — *Примеч. перев.*

27. В восточной и западной частях центрального круга соответственно. — *Примеч. перев.*

28. Иначе говоря, центральный круг разделяется крестом по направлениям север-юг и восток-запад. Линии креста доводятся до пересечения со второй окружностью; тем самым внутреннее кольцо разделяется на четыре части, в которые и вписываются четыре божественных имени. Последние также отделяются друг от друга небольшими крестами, изображающимися во внутреннем кольце по обе стороны от границ его четвертей. — *Примеч. перев.*

29. Подразумевается сложение цифр, которыми записывается это число: 10 представляется как $1 + 0 = 1$. — *Примеч. перев.*

30. «...нет ни начала, ни конца» (*лат.*).

31. Agrippa, *Three Books of Occult Philosophy*.

32. Алеф-Тав — это еврейские эквиваленты греческих букв Альфа и Омега: первая и последняя буквы алфавита, в совокупности символизирующие вечность.

33. «Зогар», I:6a.

34. См.: Hans Dieter Betz, *The Greek Magical Papyri in Translation*.

35. См.: S.L. Mac Gregor Mathers, *The Kabbalah Unveiled*, а также приложение Билла Хайдрика к изданию: David Griffin, *Rituals of the Golden Dawn*.

36. Andrew Chumbley, *Azoetia: A Grimoire of the Sabbatic Craft*. См. также схему «Круг и шифр» в книге «Кутуб: Точка» того же автора.

37. Двадцать две Священные Буквы, перечисленные в гримуаре «Азоэтия», не являются точными аналогами букв древнееврейского алфавита, но в целом исполняют аналогичную функцию.

38. См. статью Йосефа Дана о каббале в издании: Hanegraaf, *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*.

39. Словарь имен собственных.

40. Термин, обозначающий оператора в «Ключе Соломона в изложении грека Птолемея».

41. Аббревиатура еврейской фразы «Ате Гибор ле-Олам Адонаи» — «Во веки веков ты силен, о Господи».

42. «Sigillum Dei Aemeth» («Печать Бога Истины») Джона Ди воспроизведена во многих других книгах, так что приводить ее здесь нет нужды. Не вызывает сомнений, что одним из ее прототипов послужила так называемая «Печать Бога» из принадлежавшего Ди экземпляра «Liber Juratus» — рукописи, с которой тот ознакомился еще до того, как начал беседовать с ангелами. См.: Stephan Clucas, *'Non est legendum sed inspiciendum solum': Inspectival knowledge and the visual logic of John Dee's Liber Mysteriorum in Emblems and Alchemy est legendum sed inspiciendum solum'*: *Inspectival knowledge and the visual logic of John Dee's Liber Mysteriorum in Emblems and Alchemy*, ed. Alison Adams and Stanton J. Linden.

43. Lansdowne 1203.

44. Английское слово gibberish («галиматъя, тарабарщина») происходит от имени знаменитого арабского алхимика Джабира ибн Хайяна (Гебера), который часто использовал в своих текстах неологизмы и окказионализмы.

45. Лукиан, «Менипп, или Путешествие в подземное царство», 6—7 (пер. С. Лукьянова). — *Примеч. перев.*

46. Согласно другой, более правдоподобной гипотезе, «карцист» — это искаженное *exorciste* (фр.) — «заклинатель, маг». Этим термином в «Великом гримуаре» обозначается главный исполнитель магической операции. — *Примеч. перев.*

47. См.: Rene Guenon, *Fundamental Symbols: The Universal Language of Sacred Science*.

48. Втор. 18:10—11.

49. Цит. по: Benjamin Woolley, *The Queen's Conjuror*.

50. Отличающийся от круга, приведенного на илл. 49.